

СОЗНАЮЩИЕ ПЕРКРОСЬ ДОЮ
И БРАТЯ ДАЮТ
НЕ ОДОЛЖИТЬСЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

Христосъ Воскресе!

15 Апрѣля 1913 г.

№ 7—8 (145—146).

Двухнедѣльный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатнымъ приложеніемъ «Литов. Епарх. Вѣд.». Подписн. плата на годъ: для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес. для необязательныхъ—на годъ 3 руб. съ перес. за 1½ года 2 руб. за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера—20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1913 г.

Изд. 7 годъ

Содержаніе № 7—8:

1. Изъ стихирь Св. Пасхи. Стих. Е. Н. Миллеръ 138.	9. Церковно-строительное дѣло въ Сѣв.-Зап. краѣ при гр. М. Н. Муравевѣ (окончаніе). А. И. Миловидовъ 151—153.
2. Пасха преимущественно братскій праздникъ. Братчикъ 138—139.	10. На могилу Протоіерея В. Ѳ. Мочульскаго Стих. Свящ. А. Т—въ 153.
3. Древняя Русь въ великіе дни. 139—141.	11. Изъ пастырской практики. Свящ. А. Романчикъ 154.
4. Значеніе князя Константина Константиновича Острожскаго въ исторіи Западно-русской Церкви и народности. Н. Предчевскій 141—145.	12. Юбилейная икона церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи. 154—155.
5. Святая ночь. Стих. С. Сафоновъ 145.	13. Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей. 155—156.
6. Что дала православнымъ западно-руссамъ унія? (Продолженіе). О. В. Щербицкій 145—148.	14. По краю. Хроника церк.-обществ. жизни. 156—160.
7. Ужасы гнета въ Австро-Венгріи надъ православными русскими. Н. Рад—чъ 148—149.	15. Изъ жизни Братства 160.
8. Союзъ благочестивыхъ женщинъ. К. Зайцъ 149—151.	Иллюстраціи: 1—2) Снимки съ церковей м. м. Рогова и Александровской слободы. 3) Снимокъ съ юбилейной иконы церк.-прих. школъ Литовской епархіи.

При семъ № прилагаются: а) «Поученіе въ Первый День Св. Пасхи»; б) «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1913 г. № 7—8 и в) «Листокъ для народа» 1913 г. № 7—8 (2—10 экз.).

Изъ стихирь Святой Пасхи.

Днесъ показала намъ Пасха священная,
Новая Пасха, святая,
Пасха, намъ райскія двери отверзшая,
Пасха всѣхъ вѣрныхъ честная.
Жены, Сиону вы нынѣ повѣдайте
Чудное ваше видѣнье,
Радость ему возвѣщая великую,
Радость Христа воскресенья.
Красная Пасха! Скорбей избавленіе!
Пасха Господня настала,
Пасха! Другъ друга обьемемъ мы радостно:
Пасха намъ днесъ возсіяла
День Воскресенья! Раскроемъ объятія,
Братьями всѣхъ называя
И торжествомъ просвѣтимся, обидящимъ
Все Воскресеньемъ прощая,
Чтобъ намъ воскликнуть отъ сердца, въ веселии:
Смерть смерти власть побѣдила,
Ибо воскресе Христосъ, и жизнь вѣчная
Сущимъ въ гробахъ наступила.

Е. Н. Миллеръ.

Вильна, 15-го апрѣля.

Пасха преимущественно братскій праздникъ.

Христосъ Воскресе! Привѣтствуемъ нашихъ дорогихъ читателей и братчиковъ съ великимъ праздникомъ и желаемъ имъ всѣхъ милостей воскресшаго Господа. Великій свѣтлый праздникъ! Среди пробуждающейся отъ зимняго оцѣпененія природы, Христосъ незримо простираетъ Свои руки къ грѣшному человечеству, возвѣщая ему вмѣсто смерти—вѣчную жизнь, вмѣсто злобы и вражды—вѣчную любовь и братство. По всему православному міру несется торжественная пѣснь. Сей день его же сотвори Господь... Другъ друга обьемемъ, рцемъ: братіе!

Искупленные страданіями Христа, примиренные съ Богомъ, черезъ Христовы стра-

сти и Его Воскресеніе, мы сдѣлались сынами одного Бога и братьями между собою. Такого братства, братства во Христѣ, объединяющемъ всѣхъ людей Своею всесилою любовью, не зналъ древній міръ. Истинное братство, какъ лучшее, высшее выраженіе духовной близости человѣческихъ отношеній, открылось со времени Воскресенія Христа. Отсюда Пасха есть преимущественно братскій праздникъ и нашимъ организаціямъ, стремящимся въ своемъ уставѣ и жизнедѣятельности осуществить начало христіанскаго братства, наиболѣе надлежитъ въ эти свѣтлые, торжественные дни проявлять свою дѣятельность. Въ чемъ же она можетъ выразиться?

Прежде всего, конечно, въ осуществленіи началъ христіанской любви, во всемъ, что можетъ служить выраженіемъ и проявленіемъ нашей любви къ воскресшему Господу и къ людямъ—братьямъ. Наиболѣе доступными для всѣхъ насъ видами такой братской дѣятельности въ Пасхальные дни являются заботы объ украшеніи нашихъ храмовъ и благотворительности. Этому много заботъ и силъ посвящали наши предки. Но современная жизнь вызываетъ новыя потребности, новые виды братской дѣятельности.

Отъ современнаго братчика требуется миссіонерскій подвигъ. Мы назовемъ здѣсь два вида его, которые доступны почти всѣмъ и наиболѣе могутъ быть осуществимы и приложимы въ пасхальные дни.

Мы неоднократно говорили о необходимости организаціи по городамъ и селамъ миссіонерскихъ кружковъ, какъ такихъ организацій, которыя помогали-бы приходскимъ срященникамъ въ дѣлѣ оздоровленія приходской жизни и въ дѣлѣ борьбы съ невѣріемъ, упадкомъ нравовъ, хулиганствомъ и которыя могли-бы дать отпоръ врагамъ православія при самыхъ первыхъ же попыткахъ ихъ проникнуть въ тотъ или другой православный приходъ.

Для истинныхъ братчиковъ и дѣйствительныхъ ревнителей православія дѣла всегда и вездѣ найдется очень много и нужда въ ихъ сплоченной дѣятельности большая. Тѣмъ болѣе она велика въ настоящее

время,—время всякаго рода „свободъ“ и прежде всего пресловутой «свободы совѣсти», время разрухи добрыхъ обычаевъ старины и распущенности нравовъ. Поразсудить обо всемъ этомъ съ своимъ приходскимъ священникомъ, обдумать мѣры къ огражденію своего собрата отъ вліянія ино-вѣрцевъ, помочь ему сохранить родную вѣру и чистую нравственность,—такая дѣятельность особенно будетъ подходить къ пасхальной недѣлѣ, когда пасхальная служба и общее настроеніе православнаго русскаго человѣка особенно располагаютъ къ дѣланію добра своимъ ближнимъ.

Укажемъ еще на одинъ видъ братской миссіонерской дѣятельности, мы разумѣемъ сестричныя братства, или же союзы благочестивыхъ женщинъ. О нихъ также говорилось на страницахъ нашего Вѣстника. По поводу ихъ въ одномъ епархіальномъ органѣ мы читаемъ: „Давнымъ давно вѣдь сознано, какъ велика сила убѣжденной женщины—христіанки, христіанки сознательной. Но до сего времени, къ прискорбію, сила эта въ нашей Православной Церкви какъ бы игнорировалась. Въ приходахъ мы видимъ женщинъ благочестивыхъ, богомольныхъ, видимъ женщинъ, отдавшихъ себя дѣламъ благотвореній; видимъ женщинъ, придающихъ своими трудами и жертвами благолѣпіе своимъ приходскимъ храмамъ. Но все это дѣлается по личному лишь усердію, по внутреннему лишь побужденію вѣрующаго сердца, а потому эти благія проявленія столь святой и полезной дѣятельности наблюдаются только какъ единичные случаи. Нѣтъ объединенія, нѣтъ единодушія, нѣтъ сьорганизованности.“ Далѣе тотъ же органъ („Пол. Еп. Вѣд.“) указываетъ на примѣръ женщины—католички, занимающей первые ряды въ воинственномъ шествіи, католицизма и приносящей большую пользу*) Церкви своимъ миссіонерскимъ подвигомъ. Наша православная мѣстная русская женщина также способна къ миссіонерскому подвигу, къ укрѣпленію, отстаиванію и распространенію православной вѣры, только необходимо объединеніе женскихъ силъ въ союзы, или

братство, которыя уже начинаютъ появляться по городамъ и селамъ. Очень желательно, чтобы „сестричныя братства“ умножались и предстоящіе праздники, нѣкоторая свобода отъ житейскихъ заботъ дадутъ возможность удѣлить время и на этотъ видъ братской дѣятельности.

Братчинь.

Древняя Русь въ великіе дни.

«ВЕЛИКЪ ДЕНЬ».

Наступаетъ великій день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Теченіе поста совершивши, наши предки готовились радостно встрѣтить великій праздникъ. По ихъ воззрѣнію, и сама неразумная природа какъ бы сочувствуетъ радости православныхъ. На востокѣ небосклона и заря въ этотъ день бываетъ розовѣе, красивѣе, и само солнце трепещется—радостно играетъ...

Во дворцѣ царя, въ честь великаго дня, блистаетъ своимъ убранствомъ крестовая палата. Въ ней, въ навечеріи свѣтлаго дня, Государь слушаетъ полунощницу. Ярко сіяютъ злато и самоцвѣтные камни на окладахъ св. иконъ и *нетлѣнные вѣнцы* у ликовъ святыхъ на стѣнныхъ изображеніяхъ. Подъ св. иконами уже подвѣшены новыя пелены, шитыя золотомъ, низанныя жемчугомъ и убранныя *дробницами*. Принесены уже *свѣчи воску* яраго, которыя *зажжены были отъ огня небснаго*... Благоговѣнно идетъ Божія служба, совершаемая священниками. Слышится стройное пѣніе *крестовыхъ дьяковъ*, что «въ хоромѣхъ и въ церкви чтутъ и псалмы говорятъ и канонархають»... За усердіе къ службѣ Божіей не забудетъ и ихъ великій Государь и даруетъ имъ для праздника «по багрецу да по тафтѣ широкой», да «для своего многолѣтняго здравія» прибавитъ еще «по камкѣ, женишкамъ на лѣтники...»

По окончаніи полунощницы Государь выходилъ въ «престольную комнату». Тамъ должны были собраться всѣ высшіе дворцовые и служилые чины, бояре, окольнічіе и другіе сановники, чтобы «видѣть его великаго Государя пресвѣтлыя очи» и затѣмъ сопровождать Государя къ утрени и къ обѣднѣ. Другіе разряды служилыхъ людей дожидались царскаго лицезрѣнія на сѣняхъ передъ «Переднею», на «Золотомъ крыльцѣ» и на площади, что у Всемиловитаго Спаса,—наконецъ на «Постельномъ» и на «Красномъ крыльцѣ». *Обрядъ царскаго лицезрѣнія* совершался такъ: Государь сидѣлъ въ креслахъ въ станомъ шелковомъ кафтанѣ, сверхъ зипуна. Спальники держали

*) Въ виду особаго значенія этой статьи для братствъ мы помѣщаемъ ее ниже въ цѣломъ видѣ.

предъ нимъ весь праздничный нарядъ,—опашень, кафтанъ становой, зипунъ, ожерелье стоячее (воротничекъ), шапку горлатную и черного дерева посохъ индѣйской. Входившіе въ комнату, узрѣвъ пресвѣтлыя очи Государя, били челомъ (т.-е. кланялись до земли) и отходили на свои мѣста.

По окончаніи обряда лицезрѣнія начиналось шествіе къ заутрени въ Успенскій соборъ. Государь—въ золотомъ опашнѣ съ жемчужнымъ убранствомъ, съ камнями самоцвѣтными и въ шапкѣ горлатной. Вокругъ его бояре — также въ «золотахъ» (золотыхъ кафтанахъ) и горлатныхъ шапкахъ. Предъ нимъ идутъ (по три въ рядъ) стольники, стряпчіе, дворяне—все въ «золотахъ». При входѣ въ соборъ все чины въ стройномъ порядкѣ останавливаются у западныхъ дверей въ особо приготовленныхъ рѣшеткахъ. Государь входилъ въ соборъ, а сановники переходили къ сѣвернымъ дверямъ — дожидаться „пришествія въ соборъ со крестами“. Послѣ обычнаго крестнаго хода Государь становился на своемъ мѣстѣ въ соборѣ, который немедленно наполнялся множествомъ служилаго люда въ «золотахъ». Весь храмъ блисталъ огнями, ярко отражавшимися на золотыхъ окладахъ св. иконъ, на свѣтлыхъ ризахъ духовенства, на золотахъ чиновныхъ людей. Начинаясь заутрени свѣтлаго дня—«торжество изъ торжествъ...»

Пропѣли хвалитныя стихиры, запѣли «пасху», и Государь, приложившись ко св. иконамъ, «творилъ цѣлованіе во уста» сперва съ патріархомъ, потомъ съ митрополитами, архіепископами и епископами. Бояре и другіе сановники также подходили къ патріарху и, поцѣловавъ у него руку, получали красныя яйца, а иногда и золоченыя. Похристосовавшись съ духовенствомъ, Государь становился на свое мѣсто и, жалуя къ рукѣ, раздавалъ яйца подходившимъ къ нему боярамъ, окольниковымъ, думнымъ дворянамъ и думнымъ дякамъ, ближнимъ и приказнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ и дворянамъ. Яйца были расписаны по золоту яркими красками или цвѣтными травами, «а въ травахъ птицы и звѣри и люди». Безшумно, стройно, съ соблюденіемъ образцоваго порядка совершалось дѣйство христосованія царскаго.

Отстоявъ заутреню, Государь, по древнему христіанскому обычаю, шествовалъ въ Архангельскій соборъ — похристосоваться съ родителями и предками, т.-е. поклониться ихъ праху. Настоятель собора съ братією подходили къ рукѣ Государя и получали яйца. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ — приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, Государь христосовался со своимъ духовнымъ отцомъ и цѣловался съ нимъ *во уста*. Въ этотъ же день, но большею частью — во второй день праздника Государь посѣщалъ монастыри: Вознесенскій и Чудовъ, также подворья Кирилловское и Троицкое. Начальствующихъ въ обители и братію Государь жаловалъ къ рукѣ и дарилъ яйцами.

Эти посѣщенія, какъ подобало свѣтлому празд-

нику, были очень торжественны: точно красное солнышко—Государь являлся предъ очами народными во всемъ величии своего сана, окруженный той же свитой, которая сопровождала его выходъ и къ свѣтлой заутренѣ.

Возвратившись во дворецъ, Государь шествовалъ въ *столовую*, гдѣ ожидали его бояре, оставляемые въ эту ночь во дворцѣ «для береженья», т.-е. для охраны дворца и царскаго семейства, а также и тѣ, кто почему либо за болѣзнь или дряхлостію не могли слушать заутреню въ соборѣ. Все подходило къ рукѣ Государя и получали отъ него яйца. Но нужно было спѣшить: Государь еще не христосовался съ Государыней и ждалъ Патріарха. Первосвятителя, приходившаго славить праздникъ, Государь принималъ большею частью въ золотой палатѣ. Это была средняя палата во дворцѣ, богато украшенная стѣнной живописью.

Принявъ Патріарха, Государь, вмѣстѣ съ нимъ, шествовалъ къ Государынѣ. Ихъ сопровождала большая свита: бояре, окольниковые, думные дворяне и проч. и проч. Царица встрѣчала ихъ въ своей золотой палатѣ, также украшенной *бытѣйскимъ* письмомъ, сообразно назначенію палаты. Тамъ можно было видѣть изображеніе св. Царицы Елены, при обрѣтеніи ею животворящаго Креста Господня, крещеніе великой княгини Ольги, дочери Иверскаго царя Александры, побѣдительницы Персовъ... Свиту Государыни составляли мамы, дворовыя и пріѣзжія боярыни, которыя поддерживали ее подъ руки. Сперва христосовался съ Царицею Государь. Затѣмъ патріархъ, митрополиты, архіепископы и епископы благословляли ее св. иконами. Высшіе сановники цѣловали у Царицы руку, ударивъ челомъ.

Между тѣмъ время шло: начинался благовѣстъ къ ранней литургіи. Раннюю литургію Государь слушалъ въ дворцовой церкви, въ тѣсномъ семейномъ кругу, но къ поздней снова выходилъ въ Успенскій соборъ, и также—во всемъ блескѣ своего сана, также въ сопровожденіи огромной свиты свѣтскихъ чиновъ. Возвратившись домой послѣ поздней обѣдни, Государь прямо шествовалъ уже въ псковой Царицы и жаловалъ расписныя яйца мамамъ, казначеямъ, комнатнымъ служителямъ и служительницамъ и низшимъ дворовымъ чинамъ.

До сихъ поръ все обряды и дѣйства, которыми сопровождалось празднованіе Великаго Дня, происходили при блескѣ золота и самоцвѣтныхъ камней, при всемъ величии Державнаго Хозяина Русской земли. Но вотъ картина мѣняется: Государь среди несчастныхъ колодниковъ... Да, въ этотъ Великій День не должно было забывать ни объ одномъ несчастномъ. «Господь воскресъ и для васъ!» говоритъ Великій Государь, раздавая дары въ тюрьмахъ и застѣнкахъ и приказывая «ѣствъ имъ давать по части жаркой, по части вареной, по части баранѣ, по части вечины; а

каша изъ крупъ грешневыхъ, пироги съ яйцы или мясомъ, что пристойнѣе; да на челоуѣка жъ купить по хлѣбу да по калачу двуденежному, да вина и меда»... Но этого мало: въ Царицыной золотой палатѣ готовился столъ для нищей братіи... Такъ Государь проводилъ Великій День, едва находя время для отдыха. Но не только первый день,—всю свѣтлую недѣлю Царь и Царица посвящали посѣщеніямъ ближнихъ и дальнихъ обитателей и щедрой раздачѣ милостыни нищимъ и увѣчнымъ.

Слѣдуя примѣру Государя, православный народъ столъ же торжественно встрѣчалъ Великій День Свѣтлаго Воскресенія. Во всѣхъ боярскихъ, купеческихъ и вообще болѣе или менѣе зажиточныхъ домахъ задолго начинались приготовления къ празднику. Затирали *мартовскіе* квасы, пѣнистую брагу, варили медъ—липецъ, красили яйца, готовили разнообразныя кушанья. Столы, полки, лавки—все уставлялось горами разноцвѣтныхъ яицъ, куличами и пасхами. Многие изъ этихъ запасовъ предназначалось для тѣхъ, кто имѣли несчастіе встрѣтить Великій День въ острогахъ и тюрьмахъ. Значительныя суммы ассигновывались на выкупъ должниковъ, чтобы они могли съ своими семьями раздѣлить радость Великаго Дня. Но съ особенной заботливостью наши предки возобновляли къ празднику благолѣпіе св. иконъ, чистили на нихъ ризы, чтобы ярче сіяли, украшали цвѣтами и свѣжими вербами и озаряли новыми лампадами. Излишне добавлять, что и весь домъ приводился въ порядокъ, чтобы все напоминало о свѣтлой радости Великаго Дня.

Ночь передъ праздникомъ обыкновенно проводили безъ сна. Задолго до заутрени, храмы уже наполнялись народомъ. Оставшіеся дома молились, затепливъ лампады, и поджидали, пока возвратившіеся изъ храма возгласятъ радостное привѣтствіе: „Христосъ Воскресе!“ Разговѣвшись и отдохнувши, всѣ считали своимъ долгомъ побывать у вечерни. Но и дома дѣла было не мало: въ Великій День нищая братія свободно являлась въ дома, гдѣ одѣляли ее свѣстными припасами, съ пожеланіемъ *разговѣться въ радости и святости*. Блаженные, юродивые, хромые, подпоясанные вервемъ, съ толстыми посохами въ рукахъ, трясушки и т. д. — для многихъ въ этотъ день были желанными гостями...

Свѣтлая недѣля справлялась весело. Качели, катанье лицъ, разныя игры—вотъ чѣмъ занималась молодежь, но болѣе всего любили *звонить во вѣсть* на колокольныхъ. А тѣ, у кого на сердцѣ тяжелымъ камнемъ лежала горькая утрата, удалялись отъ шума городского на кладбища, гдѣ надъ могилками справлялось молебное пѣніе, а порой—и горькое причитанье... Но и кладбище въ эти дни больше говорило о жизни: слышался шелестъ распускающихся вѣтвей, всюду чулось близкое пробужденіе жизни, и среди молитвъ

чаще всего раздавалось радостное: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“...

(«Душепол. Чит.» 1895 г., Апрель).

Значеніе князя Константина Константиновича Острожскаго въ исторіи Западно-русской Церкви и народности.

(Къ предстоящему освященію храма-памятника князю К. К. Острожскому въ г. Вильнѣ).

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, знаменитый сынъ славнаго гетмана Литовскаго князя Константина Ивановича Острожскаго, не отличался подобно отцу бранными подвигами на полѣ славы, но сталъ въ исторіи болѣе извѣстенъ, чѣмъ его славный отецъ, на поприщѣ мирной работы, культурно-просвѣтительныхъ заслугъ, въ дѣлѣ защиты православной Церкви, выступивши въ важной исторической роли представителя православно-русскаго дѣла въ польско-литовскомъ государствѣ. Такъ на него смотритъ и исторія, такъ смотрѣли и современники; о томъ, какъ понимали и цѣнили значеніе Острожскаго, какъ своего вождя въ трудовой борьбѣ съ католичествомъ, современные ему православные, лучше всего скажемъ ихъ собственными словами вадъ его еще свѣжей могилой.

Спустя четыре мѣсяца послѣ смерти князя К. К. Острожскаго виленское православное братство, не разъ пользовавшееся его „милостью и помощью въ дѣлахъ и нуждахъ старожитной своей вѣры“, такъ его характеризовало: „не былъ-ли онъ примѣромъ и образцомъ для всѣхъ другихъ людей своего вѣка какъ въ самыхъ знаменитыхъ и благочестивыхъ дѣлахъ и поступкахъ своихъ, такъ и особенно въ великой и дивной ревности своей о дѣлахъ, нуждахъ и спасеніи въ эти плачевные дни св. восточной Церкви, своей матери.—въ ревности, которую онъ проявлялъ до послѣдняго момента своей богоугодной жизни? Развѣ не удостоился онъ еще при жизни щедрой награды и обильнаго благословенія Божія? Развѣ не посвятилъ онъ имѣнія своего безсмертной тутъ на землѣ славы и памяти? Развѣ не приобрѣлъ онъ и не заслужилъ и этого неуядаемаго вѣнца вѣчной жизни, который ему дастъ праведный Судія въ день славнаго своего пришествія на облакахъ небесныхъ? Развѣ, наконецъ, счастливо оканчивая теченіе своей жизни временной и отходя, полный лѣтъ, полный доброй славы, полный заслугъ и вѣчныхъ отъ Бога заслугъ за нихъ въ уготован-

ное ему мѣсто покоя и утѣшенія, и»—обращается братство къ сыну и наслѣднику кн. Острожскаго князю Янушу,—„развѣ онъ не завѣщаль вашей княжеской милости заботы объ уврачеваніи теперешнихъ ранъ нашей старожитной Церкви?“ (Рус. Ист. Библ. XIX, 1153—1154).

Князь К. К. Острожскій принадлежалъ къ самому знатному и богатѣйшему православному западно-русскому роду князей Острожскихъ, ведшему свое начало отъ св. Владимира. Его предки прославились битвами съ поляками, татарами и другими народами; одинъ изъ нихъ, князь Теодоръ, принявъ подъ старость монашество въ Киево-Печерской Лаврѣ и причисленъ Церковью къ лику святыхъ. Отецъ князя К. К. Острожскаго, упоминаемый нами ранѣе, Константинъ Ивановичъ, прославился своими заслугами польско-литовскому государству, какъ замѣчательный военачальникъ, достигшій должности великаго гетмана Литовскаго и ревностный поборникъ православія, строитель церквей (въ одной Вильнѣ онъ построилъ три церкви: Пречистенскій соборъ, Николаевскую церковь и нашу Троицкую церковь), надѣлявшій ихъ землями и доходами, благодаря своей дѣятельности ставшій нравственнымъ и матеріальнымъ средоточіемъ православныхъ западно-руссовъ. Свою ревность о православіи и свое первенствующее положеніе среди православныхъ вельможъ Литвы князь Константинъ Ивановичъ передалъ сыну.

Князь Константинъ-Василій Константиновичъ Острожскій родился въ 1526 или началъ 1527 года. Собственное его имя во святомъ крещеніи было Василій, но почитаніе его великаго отца было такъ велико въ то время, что воспоминаемаго нынѣ князя, какъ единственнаго представителя рода князей Острожскихъ стали называть именемъ отца—Константиномъ. Отецъ князя князь Конст. Ив—чъ скончался въ 1530 году, когда К. К—чу было только около 5 лѣтъ, оставивши двухъ сыновей, Илью и Константина. Первый вскорѣ умеръ, и князь К. К. Острожскій остался единственнымъ представителемъ рода и единственнымъ наслѣдникомъ громадныхъ имѣній князей Острожскихъ, въ которыхъ находилось 25 городовъ, 10 мѣстечекъ, насчитывалось до 600 церквей,—доходъ съ которыхъ достигалъ колоссальной цифры 1.200,000 золотыхъ въ годъ или на наши деньги около 2 милліоновъ рублей. Малолѣтній князь Константинъ остался на попеченіи своей благочестивой матери Александры Семеновны, изъ рода князей Слуцкихъ, которая приставила къ нему лучшихъ учителей того времени и дала прекрасное воспитаніе въ православно-русскомъ духѣ. Достигши совершеннолѣтія, онъ женился на дочери галицкаго графа Тарновскаго Софіи и началъ вести обычный образъ жизни богатыхъ западно-русскихъ пановъ. Карьера его началась рано и блестяще: на 27-мъ году жизни онъ достигъ званія маршалка (предводителя дворянства), а 32 лѣтъ

отъ роду сталъ воеводою Киевскимъ и старостой Владимирскимъ (на Волыни), но въ первую половину своей жизни онъ, повидимому, мало интересовался общественными, государственными и религиозными дѣлами. Между тѣмъ, какъ отецъ его за свою жизнь далъ 33 битвы и провелъ всю жизнь въ бояхъ, К. К. предпринялъ только три похода противъ татаръ. Онъ становится извѣстенъ своею дѣятельностью, носившею характеръ мирной борьбы, съ 70-хъ годовъ XVI столѣтія, а въ первую половину своей жизни онъ стоялъ въ сторонѣ отъ общественной дѣятельности. Князь К. К. былъ типичный русскій богатырь, который, такъ сказать, 30 лѣтъ мирно покоился, пока его не разбудила начавшаяся сгущаться надъ Западной Русью и его роднымъ православіемъ гроза, пока не облегла русскую землю черная туча латинства и иезуитовъ. Въ этой борьбѣ князь К. К. оказалъ дѣлу русскаго просвѣщенія и православной Церкви неоцѣнимыя заслуги, а именно: 1) устроилъ у себя въ Острогѣ типографію, въ которой въ числѣ другихъ книгъ была впервые на Руси отпечатана полная славянская библія; 2) устроилъ тамъ же первое на Руси по типу средней школы училище, выпустившее многихъ замѣчательныхъ дѣятелей; 3) болѣе, чѣмъ кто-нибудь другой изъ современныхъ ему магнатовъ помогалъ православнымъ монастырямъ и братствамъ и, наконецъ, 4) велъ упорную, хотя и бесплодную борьбу противъ православной уніи, не только одинъ изъ немногихъ знатныхъ вельможъ того времени оставшихъ вѣрны православію, но выступая вождемъ православныхъ въ неравной борьбѣ противъ натиска полонизма и латинства.

Побудительнымъ толчкомъ, вызвавшимъ князя Острожскаго на доставившую ему славу защиты православія, были тяжелыя для православныхъ обстоятельства, послѣдовавшія вслѣдъ за Люблинской уніей.

Высшіе русскіе классы общества, находившіеся подъ сильнымъ польскимъ вліяніемъ, уже со времени соединенія Литвы съ Польшей, все болѣе и болѣе поддавали вліянію западно-европейскихъ формъ цивилизаціи. Паны первые стали мѣнять вѣру своихъ отцовъ и принимать католицизмъ, хотя все таки въ XVI вѣкѣ большинство ихъ оставались православными; за панами послѣдовали горожане, и только крестьянство крѣпко держалось православія, несмотря на всѣ притѣсненія со стороны своихъ помѣщиковъ. Послѣ заключенія Люблинской уніи, соединившей Литву съ Польшей въ одно государство, соблазнъ католицизма и ополяченія усилились.

Послѣдній изъ Ягеллоновъ, польскій король Сигизмундъ-Августъ, былъ уже старъ, бездѣтенъ; послѣ бурно проведенной жизни, съ приближеніемъ старости онъ всецѣло подчинился вліянію римско-католическаго духовенства, которое, запугивая стараго, преждевременно одряхлѣвшаго короля загробными мученіями и судомъ Божиимъ,

требовало отъ него рѣшительно закончить дѣло, надъ которымъ работали всѣ Ягеллоны, и соединить Литву съ Польшей въ одно государство. Король не отличался твердостью воли, но въ этомъ дѣлѣ, руководимый своими духовными политиками, рѣшился поставить на своемъ. Соединеніе Литвы съ Польшей въ одно государство противорѣчило интересамъ литовцевъ, такъ какъ поляки пользовались разными привилегіями, въ случаѣ соединенія могли проникнуть въ Литву и захватить изъ рукъ литовцевъ и русскихъ чисто литовскія земли и должности (такъ и случилось на самомъ дѣлѣ послѣ присоединенія); поэтому литовско-русскіе вельможи на Люблинскомъ сеймѣ упорно протестовали противъ такого соединенія и настаивали на сохраненіи прежнихъ особенностей и равноправія Литвы съ Польшей. Но король, видя противодѣйствіе своимъ планамъ со стороны русскихъ и литовскихъ пановъ и руководимый придворными иезуитами, уступилъ Польшѣ чисто русскія земли, завоеванныя его предками и составлявшія по понятіямъ того времени собственность Ягеллоновъ, Кіевскую землю, Воынь и Подолію; Литовская Русь безъ этихъ земель обезсиливалась и литовско-русскіе вельможи должны были уступить. Подъ актомъ Люблинской уніи первымъ отъ русскихъ подписался князь Острожскій.

Другое обстоятельство, печально отразившееся на положеніи православной Церкви въ Литвѣ, это было появленіе и дѣятельность здѣсь иезуитовъ. Иезуиты, вызванные въ Вильну для борьбы съ протестантами, обратились и противъ православныхъ: они проникали въ семейства знатныхъ русскихъ вельможъ и производили здѣсь совращенія, устраивали школы, въ которыхъ за неимѣніемъ православныхъ школъ стали учиться дѣти православныхъ родителей и выходили изъ школъ ренегатами, учреждали типографіи и печатали здѣсь книги, направленные противъ православія и въ защиту уніи и католичества. Католическая пропаганда чрезвычайно послѣ этого усилилась; иезуиты пустили мысль объ уніи римской Церкви съ православной.

Главное, чѣмъ были сильны враги православія, на чемъ опирались протестантское и иезуитское вліяніе, это было просвѣщеніе, которое въ православной Церкви XVI вѣка стояло, дѣйствительно, невысоко. Православныхъ школъ не было; монастыри и церкви, при которыхъ прежде находили себѣ пріютъ просвѣтительныя учрежденія правосл. Церкви, бѣднѣли, разстраивались, передавались въ подаванье, т. е. на распоряженіе свѣтскимъ людямъ. Оттого небогатая православная шляхта и простой народъ постепенно грубѣли. Но недостатокъ просвѣщенія—зло поправимое: православная Церковь таила въ себѣ великія духовныя силы въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, въ древней церковной письменности, славянской и греческой. Нужно было бо-

роться съ врагомъ его-же оружіемъ, поднять просвѣщеніе, завести школы и типографіи, учить, читать, печатать. На эту первую и неотложную потребность православія и обратили вниманіе защитники православія и первымъ откликнулся князь Острожскій, который у себя въ Острогѣ сначала учредилъ типографію, а потомъ открылъ и училище.

Въ Зап. Россіи книгопечатаніе началось раньше, чѣмъ въ Московской Руси; извѣстно, что первой славянской типографіей здѣсь была виленская Франциска Скорины (1525 г.), но послѣ того книгопечатаніе прекратилось почти на полстолѣтія, пока его не возобновили бѣжавшіе изъ Москвы первопечатники, діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Петръ Мстиславецъ. Послѣ нѣкоторыхъ странствій послѣдній основался въ Вильнѣ и открылъ здѣсь извѣстную типографію братьевъ Мамоничей, а діаконъ Иванъ Ѳедоровъ въ 1576 году поступилъ на службу въ Острогъ, гдѣ князь открылъ типографію, или, какъ тогда называли, друкарню.

Учрежденіе типографіи по тому времени было дѣло новое, трудное, требовало большихъ издержекъ (оборудованіе типографій стоило князю Острожскому 15,000 золотыхъ); но ни издержки, ни новизна дѣла не остановили князя и въ его типографіи началось печатаніе необходимыхъ для религіозныхъ потребностей того времени книгъ.

Главной задачей Острожскаго было издать на славянскомъ языкѣ всю библію, но исполненіе этого дѣла затянулось до 1581 года и «первымъ овощемъ» Острожской типографіи была вышедшая въ 1580 г. «книга Нового Завѣта, въ ней же напереді псалмы Давида царя». Печатаніе библіи, собраніе списковъ Св. Писанія, изъ разныхъ мѣстъ, Великороссіи, Востока и Рима, сличеніе списковъ и исправленіе ихъ было очень труднымъ дѣломъ, и только князь Острожскій съ его средствами и съ его любовью къ дѣлу могъ привести въ исполненіе такое важное дѣло, какъ первое изданіе полной библіи, книги столь необходимой въ эпоху религіознаго возбужденія. Экземпляръ Острожской библіи имѣется въ нашей семинарской фундаментальной бібліотекѣ. Кроме библіи, въ Острожской и затѣмъ вновь открытой княземъ въ его владѣніяхъ Дерманьской типографіи было отпечатано 16 богослужебныхъ и политическихъ книгъ, направленныхъ противъ латинства, которыя перечислены въ Виленскомъ календарѣ за настоящій годъ, количество по тому времени очень значительное.

Уже передъ самою смертью кн. Острожскій основалъ третью типографію въ Кіево-Печерск. Лаврѣ, послужившую основаніемъ для Лаврекой церковно-славянской типографіи, существующей и доселѣ.

Острожская типографія просуществовала до 1640 года. *)

*) Харламповичъ. Западно-русскія школы XVI в., стр.258.

Кромѣ типографіи въ тѣхъ-же цѣляхъ борьбы съ латинствомъ и для доставленія образованія въ православно-русскомъ духѣ князь Константинъ въ 1580 году у себя, въ своей резиденціи, въ Острогѣ открылъ училище. Князь Острожскій, учреждая его, сдѣлалъ первую въ Зап. Россіи попытку привлечь на служеніе православной вѣрѣ и Церкви, а вмѣстѣ и русскому народу, греческую и латинскую науку. Іезуитъ Петръ Скарга, въ своей книгѣ «объ единствѣ Церкви», книгѣ, посвященной князю Острожскому, проводя мысли объ уни, справедливо для своего времени, силу католической Церкви полагалъ въ ея латинскихъ училищахъ и нападалъ на православное духовенство за его невѣжество; сознавая справедливость его нападокъ, князь Острожскій хотѣлъ разбить ихъ самымъ дѣломъ и главною цѣлю школы своей ставилъ, «чтобы имѣть ученыхъ пресвитеровъ и казнодѣевъ (проповѣдниковъ) добрыхъ, ибо затѣмъ, что наукъ нѣтъ, великое грубанство въ нашихъ духовныхъ умножилось».

Хотя, къ сожалѣнію, историческихъ свѣдѣній о характерѣ и постановкѣ учебнаго дѣла въ Острожскомъ училищѣ сохранилось очень мало, но вопросъ о немъ можно считать выясненнымъ молодымъ русскимъ ученымъ, воспитанникомъ нашей Литовской семинаріи, Кон. Ив. Харламповичемъ, который Острожскому училищу посвятилъ особую главу въ своей магистерской диссертациі «о западно-русскихъ православныхъ школахъ XVI и начала XVII вѣка», гдѣ онъ говоритъ объ ихъ отношеніи къ школамъ католической и протестантской, религіозн. обученіи въ нихъ и устанавливаетъ ихъ заслуги въ дѣлѣ защиты православной вѣры и Церкви.

Острожское училище было выше, чѣмъ всѣ существовавшія до него православныя школы низшаго типа, гдѣ учили дѣтей чтенію и письму, но не было и Академіей въ смыслѣ высшаго учебнаго заведенія, какъ его называютъ нѣкоторые панегиристы; оно, какъ доказываетъ г. Харламповичъ, было школой среднеобразовательнаго типа, въ немъ преподавались славянскій, греческій и латинскій языкъ и нѣкоторыя высшія науки, диалектика и риторика; поэтому училище иногда называется «греко-славянское» или *trilingue liceum*, такъ какъ въ немъ преподавались три языка. Учениками были не только юноши, но и мужи зрѣлыхъ лѣтъ, напримѣръ преподобный Іовъ Княгининскій учился на четвертомъ десяткѣ. Первыми учителями и руководителями школы были греческіе дидаскалы, за которыми князь посылалъ къ патріарху. Грековъ такъ много было въ Острогѣ, что они населяли здѣсь цѣлую улицу и имѣли большое вліяніе на князя, устроителя училища. Изъ учителей школы особенно выдѣлялся грекъ Кирилъ Лукаръ, бывшій впоследствии патріархомъ Константинопольскимъ, знаменитый борьбой съ іезуитами, скончавшійся мученически отъ ту-

рокъ. Кромѣ греческаго вліянія на школу, на нее имѣли вліяніе и школы протестантскія, такъ какъ просвѣтительную дѣятельность протестантовъ князь Острожскій ставилъ очень высоко.

Острожское училище было первой православной школой, способной удовлетворять назрѣвшей въ русскихъ людяхъ потребности въ просвѣщеніи; поэтому въ нее устремилось многочисленное юношество, какъ изъ дворянъ, такъ и изъ дѣтей духовенства. Съ самаго начала своего училище получило большое вліяніе, пользовалось сочувствіемъ общества и вполне осуществляло свою задачу—«размноженіе наукъ вѣры православной», такъ что потревожило враговъ своихъ—іезуитовъ, которые увидѣли въ немъ опаснаго конкуррента; іезуитъ Поссевинъ сообщалъ объ Острожской школѣ въ Римъ въ 1581 году, что у нея «питается русскій расколъ». Цѣнное свидѣтельство, которымъ наша школа вполне можетъ гордиться.

Острожское училище съ 1582 года помѣщалось въ монастырѣ св. Троицы вмѣстѣ съ типографіей и госпиталемъ; на всѣ эти просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія князь Ков. К.—чѣ далъ въ фондупшъ одно мѣстечко и 6 селеній, чѣмъ школа щедро обезпечивалась въ матеріальномъ отношеніи.

Острожское училище процвѣтало лѣтъ десять, но съ начала 90-хъ годовъ стало чувствовать недостатокъ въ способныхъ учителяхъ, однако оно продолжало функционировать до 1624 года (значить существовало около 40 лѣтъ), когда Острогъ по смерти князя и его сына Януша, перешелъ во владѣніе его внуки Анны-Алоизы, вышедшей замужъ за графа Ходкевича, ревностной католички или, какъ выражается современникъ, Острожскій священникъ, „Острогъ пришелъ въ строеніе Евина племени“, т. е. перешелъ въ женскія руки. Эта ревностная католичка устроила взамѣнъ православнаго училища іезуитскую коллегію, и знаменитое училище Острожскаго перестало существовать. Тѣмъ не менѣе училище сослужило великую службу родинѣ и Церкви, выпустивши изъ своихъ стѣнъ многихъ питомцевъ, многіе изъ которыхъ составили себѣ имя въ исторіи; не перечисляя всѣхъ знаменитыхъ воспитанниковъ школы, упомянемъ лишь о двухъ: преподобномъ Іовѣ Княгининскомъ, причисленномъ Церковью къ лику святыхъ, и Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачнымъ, знаменитомъ гетманѣ казацкихъ войскъ.

Образованіемъ юношества не исчерпывалось значеніе Острожской школы: около училища и типографіи князя Острожскаго образовался кружокъ ученыхъ, его главныхъ сотрудниковъ, въ родѣ общества любителей духовнаго просвѣщенія, занимавшихся переводами съ греческаго святоот. твореній, исправленіемъ священнаго текста, писавшихъ предисловія къ издававшимся въ типографіяхъ книгамъ, составителямъ книгъ и сочиненій противъ латинства и т. п. Его составляли: Герасимъ Смотрицкій, трудившійся надъ изданіемъ

библии, упоминаемый выше Кирилль Лукаръ, клирикъ Острожскій Василій, пресвитеръ Даміанъ Наливайко, Христофоръ Филалетъ Блонскій и друг. Для всѣхъ ихъ замокъ князей Острожскихъ былъ пріютомъ, куда сходились всѣ ревнителі православія, всѣ страдавшіе отъ фанатизма польскихъ пановъ и латинскихъ монаховъ.

Таково значеніе Острожской школы въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Н. Предтечевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святая ночь.

Святая ночь, посланница Господня,
Еще глядитъ, безмолвная, съ небесъ,
Но міръ не спитъ: онъ молится сегодня,
Онъ сердцемъ чистъ, онъ любитъ, ждетъ
чудесъ...

Усталый духъ не въ силахъ ненавидѣть,
Мятежный умъ въ блужданьяхъ изнемогъ...

Святая ночь, дай міру свѣтъ увидѣть!
Воскресни вновь, людьми распятый Богъ!
Земля до нѣдръ полна невинной кровью,
Осквернены предательствомъ уста...

О, исцѣли врачующей любовью
Толпу слѣпцовъ, забывшую Христа!
Какъ глубоко, какъ свято ожиданье
Объятой тьмой, томящейся земли...
Блѣднѣй лазурь, и трепетнѣй сіянье
Святыхъ лампадъ, мерцающихъ вдали...

И вдругъ—огнемъ желаннаго разсвѣта
Озарены поля, долины, лѣсъ...

Заря идетъ! Внемлите братья! Это
Христось воскресъ! Христось воскресъ!

С. Сафоновъ.

Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?

(Продолженіе).

Унія сблизила католическое и уніатское духовенство настолько, что ксендзъ могъ служить обѣдно (мшу) по своему обряду въ уніатской церкви, а уніатскій священникъ имѣлъ право со-

вершать богослуженіе по своему греко-восточному обряду въ католическомъ костелѣ. Въ торжественные и вообще въ праздничные дни ксендзъ и священникъ приглашали другъ друга для взаимныхъ услугъ, т.-е. для совершенія разныхъ требъ, особенно исповѣди богомольцевъ, въ громаднѣе число собиравшихся въ дни храмовыхъ, престольныхъ праздниковъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ заключать, что между ними (за весьма рѣдкими исключеніями) было истинно братское общеніе, основанное на христіанской любви. Нѣтъ, —если ксендзъ и приглашалъ къ себѣ уніатскаго священника, или самъ являлся къ нему на богослуженіе въ торжественные дни, такъ наз. „фесты“, то дѣлалъ это для того, чтобы такъ или иначе унизить *попа*, показать и доказать своимъ правобѣрнымъ католикамъ и уніатамъ превосходство своего католическаго обряда предъ уніатскимъ, что *попъ* хоть и *уніатъ*, но по обрядамъ онъ все-таки *схизматикъ*. «Мы, уніаты, за вами, православными, еще живемъ», сказалъ львовскій уніатскій епископъ Левъ Шептицкій могилевскому епископу Георгію Конисскому, въ бытность его въ Варшавѣ! „когда васъ католики догрызутъ, тогда примутся за насъ; да и теперь въ ссорахъ называютъ насъ, равно какъ и васъ, *схизматиками*“ *). До нашего времени сохранилось довольно значительное число письменныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о подобномъ общеніи между уніатскими священниками и ксендзами. Изъ нихъ мы укажемъ только два памятника, изъ коихъ одинъ относится къ началу XVII в., т. е. ко времени ближайшему къ началу уніи, другой—къ позднѣйшему времени,—ко второй половинѣ XVIII в.

Въ 1624 году уніатскій митрополитъ Іосифъ-Вельяминъ Руцкій, одинъ изъ ревностнѣйшихъ поборниковъ и распространителей уніи, вотъ что доносилъ папѣ: «Что мы, уніаты, терпимъ отъ латинянъ, это хорошо извѣстно нунцію апостольской столицы, который занимаетъ этотъ постъ въ Польшѣ уже въ теченіи осьми лѣтъ. Латиняне, всегда ненавидѣвшіе *русскихъ схизматиковъ* (православныхъ), съ такою же закоренѣлою ненавистью относятся къ нимъ и послѣ того, какъ они отреклись отъ *схизмы* (православія) и приняли унію. Парохи латинскіе (приходскіе ксендзы) собираютъ десятину съ уніатскихъ прихожанъ, несмотря на то, что у нихъ есть свой уніатскій священникъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ латинскіе парохи доходятъ до такой наглости, что собираютъ десятину даже съ самихъ *священниковъ уніатскихъ*. Всѣ эти обиды и униженія русскіе уніаты переносили до сихъ поръ молча, ради спокойствія и сохраненія братской любви, въ надеждѣ, что время, какъ лучшій наставникъ, все исправитъ. Видя, что и унія не защищаетъ ихъ отъ преслѣдованій латинянъ, они начинаютъ пробуждаться какъ бы отъ летаргическаго сна, начинаютъ сознать, *откуда*

*) Бятышъ-Каменскій. «Ист. изв. объ уніи», стр. 347.

они *испали*, и сравнивая свое нынѣшнее положеніе съ прежнимъ, приходятъ въ ужасъ отъ одного воспоминанія объ этомъ, и потому находятъ причины къ совращеніямъ^{*)}, т.-е. къ возвращенію въ православіе.

Не улучшилось положеніе уніатскаго духовенства и при преемникѣ Вельямина Рущкаго митрополитѣ Антоніи Сѣлявѣ. Вотъ что писалъ онъ въ Конгрегацию Пропаганды (распространенія вѣры) въ своемъ „Меморіалѣ“:

„Антоній Сѣлява“, такъ начинается этотъ „Меморіалъ“, „со всѣми епископами и клиромъ греко-унитскимъ всенижайше приноситъ вамъ, пречестные отцы, жалобу на обиды и притѣсненія, которыя уніатское духовенство претерпѣваетъ отъ латинскихъ епископовъ не только тайно, но и явно, въ глазахъ всей Польши, какъ это недавно случилось на провинціальномъ соборѣ, бывшемъ въ 1643 году, на которомъ латинскіе епископы сдѣлали разныя постановленія, противныя булламъ Урбана VIII и постановленіямъ самой Конгрегации пропаганды.

Вотъ эти постановленія:

1) св. соборъ проситъ и умоляетъ, чтобы имъ (уніатамъ) запрещено было пользоваться тѣми правами и преимуществами, какими пользуется латинскій клиръ и епископы;

2) чтобы уніатскіе епископы не употребляли титула *Illustrissimus*;

3) не надѣвали золотой цѣпи во время богослуженія и т. п.

Другой провинціальный Краснославскій соборъ, созванный въ слѣдующемъ году епископомъ холмскимъ Павломъ Плисецкимъ, утвержденный и обнародованный въ 1644 году, еще точнѣе и опредѣленнѣе высказалъ свой взглядъ на унію и уніатовъ.

1) „Русскіе уніаты, сказано въ актахъ этого собора не только всему латинскому клиру, но и всему католическому дѣлу (въ Польшѣ) причиняютъ гораздо большій вредъ, чѣмъ прежніе дизуниты (православные), тѣмъ, что развращаютъ латинское (католическое) юношество, привлекая его въ свой обрядъ, воспрещая ему принимать таинства отъ латинскихъ священниковъ и вообще напоая его своими *восточными заблужденіями*. Посему: 1) воспрещаемъ, чтобы они (уніаты) ни подъ какимъ предлогомъ не смѣли принимать въ свои школы, особенно въ холмскую, латинскихъ юношей, и чтобы родители римско-католическаго обряда не смѣли посылать своихъ дѣтей въ эти школы, подъ угрозою церковнаго запрещенія, и тѣмъ же наказаніемъ угрожаемъ воспитанникамъ, если они осмѣлятся посѣщать ихъ школы (уніатскія).

2) Постановляемъ также, чтобы никто изъ приходскихъ священниковъ (пароховъ) латинскихъ не позволялъ русину-уніату совершать въ своей

церкви (костелѣ) богослуженіе, особенно таинство св. евхаристіи, ни по латинскому, ни по *греческому* обряду. Равнымъ образомъ никто изъ католическихъ священниковъ не смѣетъ совершать свѣтѣйшаго таинства въ *русской* (уніатской) *синагоги*, подъ угрозою запрещенія и отлученія отъ Церкви.

3) Запрещаемъ также, чтобы ни одинъ католикъ не смѣлъ исповѣдываться у русскаго уніатскаго *попа*; въ противномъ случаѣ пусть знаетъ, что разрѣшеніе, которое онъ получить отъ русскаго уніатскаго *попа*, не будетъ имѣть никакой силы.

4) Сочетавать бракомъ католика съ католичкой, или—если бы даже одинъ изъ вѣнчающихся былъ русскаго уніатскаго обряда—никто не можетъ, кромѣ латинскаго священника. Если же кто изъ русскихъ уніатскихъ *поповъ* безразсудно осмѣлится противиться этимъ постановленіямъ, то подвергнется отлученію и другимъ строгимъ наказаніямъ отъ свѣтской власти^{*)}.

Другой историческій памятникъ, какъ сказано выше, относится ко второй половинѣ XVIII ст. Происшествіе, описанное въ этомъ памятникѣ, происходило въ 1772 году, въ двухъ уніатскихъ приходяхъ, въ Коваляхъ и Свилѣ, находящихся вблизи м-чка Глубокаго, Дисненскаго у., Виленской губ. Въ этомъ мѣстечкѣ въ это время существовалъ монастырь кармелитовъ босыхъ, которые были ктиторами двухъ вышеупомянутыхъ уніатскихъ церквей. Въ Коваляхъ и доннѣ совершается храмовой праздникъ 25 іюля въ день Успенія Св. Анны, чтимой православными, уніатами и католиками. На этотъ праздникъ настоятель уніатскаго Березвецкаго монастыря (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ м. Глубокаго), отправилъ двухъ іеромонаховъ-базиліанъ въ помощь священнику для совершенія требъ и для проповѣди. Прибыли сюда и глубоцкіе кармелиты, какъ ктитора Ковальской церкви. Вотъ эта-то встрѣча кармелитовъ съ уніатскими монахами-базиліанами и священниками и описана въ документѣ. «Прибывши утромъ въ домъ ковальскаго священника, —такъ доносятъ своему архіерею березвецкіе базиліане,—мы были очень радушно приняты хозяиномъ, который тотчасъ же попросилъ насъ отправиться въ церковь. Когда мы вошли въ церковь, то увидѣли стоящаго у престола кармелита Исидора, который клалъ свои латинскіе *опресноки* (латинская просфора, облатки) въ дарохранильницу. Увидя это, мы обратились къ хозяину съ слѣдующими словами: „развѣ отцы кармелиты не знаютъ или не вѣрують, что какъ по ихнему, католическому обряду, такъ и по нашему греческому обряду въ св. дарахъ есть Христосъ. Зачѣмъ же они, противъ обычая, въ русской церкви выставляютъ въ *монстраціи* публично свои освященные дары, какъ-будто желая тѣмъ унижить нашъ обрядъ, или сомнѣваясь въ важ-

*) Гарасевичъ, *Annals Eccl. Ruth.* стр. 291.

*) Гарасевичъ *Annales, Ecclesiae Ruthenicae*, стр. 391.

ности совершаемаго нами таинства? — Ужь такъ ихъ милость (кармелиты) привыкли распоряжаться въ церквахъ, ктиторами которыхъ они считаются, — отвѣчалъ священникъ Затѣмъ мы занялись исповѣдью. Около 11-ти часовъ къ намъ прибыла еще толпа кармелитовъ глубокихъ. Навстрѣчу имъ вышли уніатскіе священники и березвецкій проповѣдникъ-базиліанинъ.

Когда вошли кармелиты въ церковь, хозяинъ попросилъ березвецкаго проповѣдника отслужить обѣдню съ пѣвчими (*msza śpiewana*). Во время этой обѣдни о. духовникъ березвецкій произнесъ проповѣдь, въ которой, между прочимъ, убѣждалъ народъ, что уніатамъ нѣтъ необходимости переходить съ своего обряда въ католическій. Эта часть проповѣди сильно не понравилась о.о. кармелитамъ, такъ какъ они съ парохомъ глубокихимъ ксендзомъ Теодоровичемъ подобныя совращенія правовѣрныхъ уніатовъ считаютъ апостольскимъ подвигомъ, и потому, то явно, то скрытно, совѣтами, подговорами, издѣвательствами и преслѣдованіями привлекали уніатовъ въ свой обрядъ. Они стали давать разные знаки своимъ „капеллистамъ“ (музыкальному оркестру), чтобы тѣ заиграли въ трубы и ударили въ бубны (*kotły*) съ тѣмъ, чтобы заглушить проповѣдь. Къ счастью, находившіеся на хорахъ наши (уніатскіе) приходскіе священники не допустили ихъ до этого. Пытались о.о. кармелиты приостановить проповѣдь и другими неблагоприятными способами. Послѣ обѣдни, когда проповѣдникъ сталъ разоблачаться, кармелиты грозно посматривали на него, а одинъ изъ клириковъ ихъ сказалъ проповѣднику: *aleś jak długo bliźni swa msza* *). Хотя уже было послѣобѣденное время, однакожъ кармелиты, желая отомстить намъ, заставили одного изъ своихъ ксендзовъ служить обѣдню. Послѣ обѣдни одинъ изъ нихъ говорилъ проповѣдь, въ которой старался опровергнуть то, что говорилъ нашъ проповѣдникъ противъ перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ. „Напротивъ, говорилъ кармелитъ, не только позволительно, но даже *спасительно* бросать *проклятый* (*potępiony*) русскій обрядъ и принимать святую католическую вѣру; и кто наговариваетъ и *совращаетъ* Русь, тотъ дѣлаетъ *доброе дѣло*, какъ, напримѣръ, ясновельможный фундаторъ нашъ (помѣщикъ Корсакъ) въ Мядзіолѣ совратилъ цѣлый приходъ“. Трудно передать всѣ тѣ грубыя, цинически-саркастическія выраженія, которыми была уснащена эта проповѣдь, — замѣчаютъ жалующіеся базиліане. Наши иноки, опасаясь еще болѣе грубыхъ, соблазнительныхъ для народа выходокъ со стороны разгнѣванныхъ кармелитовъ, отправились въ свой фольварокъ Микуличи.

Между тѣмъ кармелиты, по окончаніи своего богослуженія, съ толпою своихъ приверженцевъ,

стали рукоплескать своему проповѣднику, приговаривая: „вотъ проповѣдь, такъ проповѣдь! Истинно *католическая, польская, а первая была — схизматическая, московская*“. Выѣзжая изъ села Ковали, при многочисленномъ стеченіи народа, собравшагося на праздникъ, кармелиты дѣлали угрозы своимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, которые тогда держались еще уніи, называя ихъ — *схизматиками*.

Вскорѣ наступилъ храмовой праздникъ въ с. Свилю. Здѣсь повторилась почти та же исторія, что и въ Коваляхъ. „Нашъ старшій, продолжаютъ базиліане въ своемъ донесеніи, получивши приглашеніе отъ свильскаго приходскаго священника прибыть къ нему съ монахами въ день храмоваго праздника Преображенія Господня, по народному «Спасѣ», для торжественнаго богослуженія въ Свильской церкви, заблаговременно велѣлъ прибѣгнуть къ дверямъ костеловъ и церквей уніатскихъ въ м-чкѣ Глубокомъ съ приглашеніемъ на упомянутое торжество въ Свилю, гдѣ будетъ совершаться богослуженіе по *русскому обряду*, съ проповѣдями и катехизическими поученіями. Хотя кармелиты сорвали это объявленіе, однако старшій ихъ послалъ на этотъ праздникъ трехъ монаховъ. Мы прибыли въ Свилю довольно рано, еще до вечерни въ канунъ праздника; къ этому времени прибыли и кармелиты изъ Глубокаго. Когда всѣ собрались въ церковь, старшій нашъ велѣлъ одному изъ монаховъ сказать народу катехизическое поученіе объ исповѣди, чего онъ не могъ исполнить, потому что толпа кармелитскихъ братчиковъ своими оглушительными пѣснями не только говорить поученіе, но даже и вечерни начать не допустили. Только послѣ долгихъ нашихъ просьбъ кармелиты велѣли братчикамъ прекратить пѣніе, и тогда только мы могли отслужить вечерню. При выходѣ изъ церкви прислужники кармелитовъ, указывая на насъ пальцами, называли насъ *схизматиками*.

Въ домѣ священника мы нашли еще больше кармелитовъ, которые отъ имени своего пріора объявили, что не дозволятъ намъ завтра совершать богослуженіе, а тѣмъ болѣе говорить проповѣдь, а если самовольно сдѣлаете это, — говорили они, — то мы прикажемъ трубить въ трубы и бить въ котлы, потому что вашъ проповѣдникъ въ Коваляхъ *проклиналъ* католическую вѣру.

Приходскій священникъ, говорится далѣе въ донесеніи, также много получилъ непріятностей отъ кармелитовъ за то, что пригласилъ насъ; они грозили ему и другимъ священникамъ, что впредь не будутъ *содержать русскихъ поповъ*, а сдѣлаютъ такъ, какъ фундаторъ ихъ въ с. Мядзіолахъ.

На слѣдующій день, желая помѣшать нашей утрени, приказали своимъ братчикамъ пѣть *коронку, рожанецъ* и др. пѣсни. Наконецъ, уже около осьми часовъ, когда братчики отъ продолжительнаго пѣнія утомились, мы, торжественно отслужили утрению съ прибывшими изъ сосѣднихъ прихо-

*) Фраза, трудно переводимая на русскій языкъ: *bliźnić* значитъ — богохульствовать.

довъ священниками. Обѣдно служилъ одинъ изъ прибывшихъ священниковъ. Старшій нашъ нарочно не служилъ, чтобы употребить всѣ средства къ тому, чтобы нашъ проповѣдникъ говорилъ проповѣдь. Кармелиты также придумывали средства, какъ бы помѣшать этому. Съ этою цѣлью они еще до окончанія обѣдни заняли ступеньки, ведущія на амвонъ. Старшему нашему удалось однако уговорить кармелитовъ не препятствовать уніатскому проповѣднику сказать поученіе, на что кармелиты согласились подъ условіемъ, чтобы проповѣдникъ ничего не говорилъ противъ перехода уніатовъ въ католичество.

Послѣ уніатской обѣдни кармелиты начали служить свою латинскую мшу, которая не была кончена, потому что служащій кармелитъ, дѣйствительно, или притворно, во время проповѣди, впалъ въ обморокъ. Въ народѣ говорили потомъ, что Святой Спасъ покаралъ его. Хотя кармелитъ, произносившій проповѣдь, по обязательству, и воздерживался отъ выходокъ противъ уніи, однако закончилъ ее моленіемъ, чтобы Святой Спасъ преобразилъ старую просфору *).

Къ этому донесенію безрвецкихъ базилианъ присоединили свою жалобу на притѣсненія католическихъ ксендзовъ пять уніатскихъ приходскихъ священниковъ. „Претерпѣвая тяжкія притѣсненія, преслѣдованія и обиды какъ клира нашего, такъ еще больше нашего обряда, со стороны о.о. кармелитовъ и католическихъ пароховъ, живущихъ въ предѣлахъ нашихъ приходовъ, — писали священники своему архипастырю, — со слезами просимъ милости и покровительства вашего преосвященства“.

О. В. Щербицкій.

Ужасы гнета въ Австро-Венгріи надъ православными русскими.

Въ настоящіе великіе христіанскіе дни намъ, пользующимся всѣми благами свободы господствующей религіи, благоверно вспомнить нашихъ зарубежныхъ братьевъ.

Страданія нашихъ братьевъ русскихъ православныхъ въ Галиціи, Буковинѣ и Угорской Руси отъ гоненій и притѣсненій поляковъ и мадяровъ доходятъ до чудовищныхъ размѣровъ.

Ужасы произвола и необузданности католическаго фанатизма поляковъ и мадяръ въ Австро-Венгріи надъ православными въ дѣлѣ молитвы и вѣры напоминаютъ собой какъ бы гоненія язычниками христіанъ на зарѣ возникновенія Хри-

стовой вѣры. Православные храмы въ Галиціи, Буковинѣ и Угорской Руси польскими и мадярскими властями грубо, произвольно закрываются. Всѣ священные принадлежности святыхъ православныхъ храмовъ кошунственно конфискуются и увозятся. Не слышится больше у священныхъ алтарей православныхъ храмовъ тихой святой молитвы и слова св. Евангелія.

И все-таки всѣ эти притѣсненія поляковъ и мадяръ не могутъ повліять въ желаемой ими мѣрѣ на твердость вѣры русскихъ православныхъ простолудиновъ. Напротивъ, ихъ твердость, непоколебимость, стойкость за вѣру своихъ предковъ тронули сердца и вызвали раскаяніе у уніатовъ. Теперь уніаты, понявъ свое заблужденіе, стали массою возвращаться въ лоно православной Церкви. Какъ это было въ Угорской Руси, гдѣ всѣ поголовно жители села Изы и больше десяти другихъ окрестныхъ селъ изъ уніи возвратились въ православіе.

Отъ гоненій и притѣсненій православныхъ польскими и мадярскими властями получился обратный результатъ для ихъ цѣли. Эта неудача насиліемъ и произволомъ измѣнить въ груди православнаго простолудина добрую русскую душу и ея самознаніе своей національности, приводитъ фанатиковъ поляковъ и мадяръ еще въ сильнѣйшее звѣриное негодованіе и они начали примѣнять къ православнымъ инквизиторскіе приемы гоненій и мученій. Такъ, по сообщенію печати, изъ одного только села Изы посажено въ тюрьму за твердость въ православной вѣрѣ 300 человекъ, а изъ села Сигота 200 человекъ. Въ селѣ Лѣпшѣ за твердость въ православной вѣрѣ умерла отъ побоевъ мадярскихъ жандармовъ одна женщина. Мало этого, мадярскіе жандармы, поиздѣвавшись надъ 11-ю православными дѣвушками снимали съ нихъ одежды и вгоняли по поясъ въ ледяную воду рѣки Тиссы, гдѣ продерживали ихъ до 2 часовъ и больше времени). Послѣ такихъ ужасовъ и пытокъ несчастныхъ мученицъ бросали въ тюрьму. Кромѣ этихъ пытокъ еще жандармами Австро-Венгріи примѣняются къ православнымъ, безъ различія пола (женщинамъ и мужчинамъ), пытка подвѣшиваніе. Эта пытка, можно сказать, прямо таки адская ни въ коемъ случаѣ неуступающая пыткамъ испанской инквизиціи. Она заключается въ томъ, что надѣваютъ жандармы на руки и ноги православнаго страдальца четыре желѣзные кольца и подвѣшиваютъ несчастнаго къ столбу или къ дереву такъ, чтобы онъ не дотрагивался до земли. Обыкновенно черезъ непродолжительное время изъ горла, носа и ушей мученика начинаетъ литься кровь. Еще немного погодя, мученикъ впадаетъ въ обморокъ. Въ послѣднемъ случаѣ жандармы обливаютъ несчастную жертву холодной водой, чтобы дольше продолжать ея истязанія и страданіе. На такомъ подвѣшиваніи въ селѣ Лѣпшѣ Угорской Руси умерла недавно православная женщина.

*) Презрительный намекъ на совершеніе таинства Евхаристіи какъ православными, такъ и уніатами, на квасномъ хлѣбѣ, который называется — просфорой.

Таковы страданія и мученія русскихъ въ Австро-Венгрии за православную вѣру. Взоры ихъ теперь обращены къ русскому народу и просятъ помощи въ защитѣ отъ изувѣрства средневѣкового католическаго фанатизма. Въ этомъ страшномъ ужасѣ необузданной силы зевольно напращивается вопросъ, гдѣ австро-венгерская культура, вѣротерпимость и свобода, о которыхъ такъ сладострастно ратаютъ русскіе поляки? Рокъ судьбы никогда не оставляетъ безнаказанно дикую силу произвола. Австро-Венгрия несомнѣнно своимъ отношеніемъ къ православнымъ русскимъ повторяетъ ошибки бывшей Польши въ диссидентскомъ вопросѣ. Кто знаетъ можетъ быть и для Австро-Венгрии наступаетъ время грознаго часа, ведущаго къ результату смерти Речи Посполитой. Пусть знаютъ наши зарубежные братья, что русскій народъ не менѣе чувствуетъ ихъ страданіе и муки, чѣмъ Тарасъ Бульба, видя страшное мученіе своего сына Остапа. Въ ихъ жилахъ течетъ наша кровь и ихъ страданіе, плачь и стenanіе подъ тяжестью австрійскаго гнета и насилія слишкомъ уже велики, чтобы русскій организмъ не чувствовалъ боли своихъ братьевъ. Но повидимому не настало еще время когда должно Суду Божьему совершиться. Такъ было и съ нашими братьями славянами Балканскаго полуострова. Они страдали, мучились, пока не насталъ часъ Божьяго предназначенія и мы видимъ, что иго дикаго варвара азіата свергнуто. Не стало больше произвола грубой силы тамъ, гдѣ славянскіе учителя Кириллъ и Меѳодій пролили свѣтъ ученія Христова и просвѣщеніе славянской грамоты. Придетъ время, когда и для нашихъ братьевъ, находящихся въ Австро-Венгрии подъ гнетомъ поляковъ и мадьяръ настанетъ день радости освобожденія. Это будетъ тогда, когда мы возвратимъ отторженное наслѣдіе великаго князя Владиміра Равноапостольнаго.

Н. Рад—чѣ.

Союзъ благочестивыхъ женщинъ.

„Учрежденіе союза женщинъ—дѣло повое для Церкви... дѣло очень хорошее и важное“... Это отзывъ о „союзѣ благочестивыхъ женщинъ“ одного Преосвященнаго. Преосвященный же Никодимъ, Епископъ Полоцкій, высказалъ непреклонную свою волю, чтобы союзы эти были открыты во всѣхъ приходяхъ, всѣми священниками: „предлагаю“, пишетъ Владыка въ своей резолюціи, „о о. благочиннымъ вмѣсто показаній объ исправности взносовъ и выборкѣ свѣчъ, показывать въ этой графѣ о томъ, учрежденъ-ли при церкви союзъ женщинъ“.

Давнымъ давно сознано, что велика сила убѣжденной женщины-христіанки, христіанки сознательной. Но до сего времени, къ прискорбію, сила эта въ нашей православной Церкви какъ бы игнорировалась. Въ приходяхъ мы видимъ женщинъ благочестивыхъ, богомольныхъ, видимъ женщинъ отдавшихъ себя дѣламъ благотвореній; видимъ женщинъ, придающихъ своими трудами и жертвами благолѣпіе своимъ приходскимъ храмамъ. Но, все это дѣлается по личному лишь усердію, по внутреннему лишь побужденію вѣрующаго сердца, а потому эти благія проявленія столь святой и полезной дѣятельности наблюдаются только какъ единичные случаи. Нѣтъ объединенія, нѣтъ единодушія, нѣтъ сьорганизованности!

Мы негодуемъ на воинственный пылъ католицизма въ осуществленіи своего стремленія къ прозелитизму; но посмотрите, — кого вы увидите въ первыхъ рядахъ этого воинства? Кто доставляетъ католицизму главные трофеи побѣды? Кто? — католическая женщина, — женщина сознательная, убѣжденная въ истинности своего исповѣданія, увѣренная въ необходимости распространенія своего вѣроисповѣданія среди людей, не принадлежащихъ къ католической Церкви. Мы видимъ здѣсь полную сплоченность, видимъ обдуманную сьорганизованность. Мы видимъ цѣлыя общества этихъ женщинъ-ревнительницъ, видимъ кружки, на подобіе монашескихъ орденовъ, однако безъ отреченія отъ міра; видимъ, что орденамъ этимъ и кружкамъ приданъ ореолъ святости. Вступая въ число членовъ этихъ обществъ, женщина-католичка убѣждена, что она дѣлаетъ дѣло богоугодное, что она становится на неложный путь спасенія. Да, иначе и быть не можетъ; вѣдь и обѣты, даваемые ими, возвышены и святы: — служить отъ всего сердца, всѣми силами души и тѣла, «святому костелу», заботиться о славіи католической Церкви, всѣми мѣрами обращать къ католической вѣрѣ всѣхъ инославныхъ, особенно «схизматиковъ-православныхъ!»

И одно только остается, — подивиться ихъ неизмовѣрно сильному вліянію на все католическое населеніе!

Много говорятъ о вліяніи ксендзовъ на своихъ пасомыхъ; несомнѣнно — вліяніе это сильно; но, думаю — не ошибусь, если скажу, что сильно оно только благодаря дѣятельности и неощѣнимой помощи ксендзу со стороны арміи католическихъ женщинъ-девотокъ. Безъ нихъ вліяніе ксендза, особенно, ксендза, нелюбимаго своею «парафією», какихъ имѣется много, было бы сравнительно ничтожно. Насколько сильно вліяніе католическихъ девотокъ, это прекрасно знаютъ и всѣ священники окатоличенныхъ приходоу. Нѣтъ ни одного католика, ни мужчины, ни женщины, который съ юныхъ лѣтъ, будучи еще ребенкомъ, не прошелъ бы у одной изъ девотокъ курса нужныхъ для каждаго католика религіозныхъ знаній, который у ней же не научился бы безотчетно

любить «святую католическую вѣру» и столь же безотчетно ненавидѣть всѣми силами души «проклятую схизматическую православную вѣру». А послѣ 1905 года кто изъ насъ не видѣлъ цѣлыя арміи девокъ, которыя съ неимовѣрнымъ усердіемъ обходили православныя деревни, заходили въ дома православныхъ, уговаривали идти въ католичество! Онѣ и молились, и слезы проливали надъ „черствостью“ сердець тѣхъ православныхъ, которые не желали ихъ слушать; онѣ старались прельстить и обѣщаніями прощенія грѣховъ, безусловнаго спасенія души, и даже обѣщаніями земныхъ благъ и выгодъ; не стѣснялись употреблять и кощунства, и насмѣшки, и издѣвательства надъ чуждымъ для нихъ православіемъ. Надѣясь хоть этимъ путемъ поколебать вѣру православныхъ и проч.

Да, въ католицизмѣ сила женщины, призванной къ активной дѣятельности на пользу и славу своей Церкви, сказалась чрезвычайно ярко!

Но наша православная женщина, есть женщина того самаго народа, что и женщины-католички нашей мѣстности. И она можетъ быть столь же мужественна въ отстаиваніи истинъ православія, можетъ быть столь же ревностна въ проведеніи въ жизнь этихъ истинъ, столь же усердна въ распространеніи этихъ истинъ среди инако вѣрующихъ! А потому образованіе и открытіе союзовъ благочестивыхъ нашихъ православныхъ женщинъ должно быть привѣтствуемо какъ одно изъ отраднѣйшихъ явленій въ жизни приходоу нашей епархіи.

Нельзя умолчать о томъ, что многими священниками Полоцкой епархіи давно уже сознавалась необходимость учрежденія союзовъ благочестивыхъ женщинъ, или кружковъ сестриць. Кое-гдѣ уже существуютъ эти желательные кружки сестриць. Они оказывали большую помощь священнику въ его упорной борьбѣ съ католицизмомъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что всегда во время предупреждали его о новыхъ походахъ католицизма и указывали на какія части прихода готовится атака. Въ числѣ обязанностей сестриць было обязательное посѣщеніе богослуженій, при чемъ всю литургію онѣ должны были стоять съ зажженными свѣчами въ рукахъ, что чрезвычайно нравилось имъ самимъ и производило хорошее впечатлѣніе на остальныхъ молящихся, невольно заставляя ихъ относиться съ большимъ благоговѣніемъ къ совершаемому богослуженію. Въ сознаніи себя нѣкотораго рода „солью земли“, члены подобныхъ кружковъ много заботятся и о личномъ усовершенствованіи въ христіанской жизни, для чего не только стараются избѣгать грубыхъ грѣховъ и пороковъ, но слѣдятъ и за своими словами и мыслями. Мнѣ приходилось нѣкоторыхъ изъ нихъ принимать на исповѣдь, и невольно пришлось подивиться ихъ тонкому анализу своего душевнаго состоянія.

Несомнѣнно, что польза отъ подобныхъ круж-

ковъ велика; сестры кружка, привыкшія благоговѣнно стоять въ своемъ православномъ храмѣ, никогда не уклонятся ни въ католичество, ни въ сектантство, и не только сами не уклонятся, но всѣ средства употребятъ, чтобы удержать отъ этого и родныхъ, и знакомыхъ. Не забыть мнѣ слезъ крестьянки Анны, прихожанки Освѣйской церкви, которыя проливала она, сѣтуя о своемъ сынѣ, увлекшемся въ бытность свою въ Петербургѣ, сектантствомъ. Несчастливая мать, сестра кружка, всѣмъ сердцемъ полюбившая святое православіе, ясно увидѣла ту бездну погибели, куда устремляется ея сынъ; быть можетъ ея стойкости въ православіи, убѣжденности въ истинности его, благотворно подѣйствуетъ и на заблудшаго сына.

Найдутся, конечно, и такія мѣста въ епархіи, гдѣ на проявленіе благочестиваго настроенія посмотрятъ съ насмѣшкою, гдѣ записавшимся сестрамъ союза на первыхъ же порахъ придется перенести много неприяностей и насмѣшекъ и за частое посѣщеніе храма, и за частое причащеніе св. Таинъ, даже и за стремленіе оказывать помощь нуждающимся, а тѣмъ болѣе за внушенія вести чистую и святую жизнь. Конечно, подобное явленіе можетъ быть лишь временнымъ и взгляды населенія, при разумномъ и энергичномъ дѣйствіи священника, могутъ измѣниться кореннымъ образомъ. Но тѣмъ не менѣе все это необходимо предвидѣть.

Дѣятельность участницъ союзовъ, на мой взглядъ, должна выразиться въ слѣдующемъ:

1) Поочередное наблюденіе за чистотою храма. Въ сельскихъ храмахъ рѣдко гдѣ будетъ содержаться храмъ въ подобающей чистотѣ, если понадѣются на одного лишь сторожа. Сторожа преимущественно старики; такому сторожу, искренно кажется, что вездѣ чисто, вездѣ хорошо; паутины, пыли онъ никогда не замѣтитъ; лампадки на его взглядъ будутъ всегда чисты, хотя на стеклѣ будетъ лежать цѣлый слой грязи и копоти; подсвѣчники покроются цѣлымъ слоемъ налипавшаго воска, или позеленѣютъ мѣстами отъ пролитаго масла, но это не всегда онъ замѣтитъ. Очередныя же благочестивыя женщины, заблаговременно придя въ храмъ, все это замѣтятъ, вездѣ наведутъ чистоту. А какъ благоговѣнно настраиваетъ всякаго сіяющій чистотою храмъ!

2) Дѣятельное участіе въ церковныхъ торжествахъ. На храмовые праздники, или въ другіе дни торжествъ, сестры союза украшаютъ храмъ цвѣтами, вѣнками, зеленью, на крестныхъ ходахъ несутъ мѣстнотчтимыя иконы, украшаютъ мѣстнотчтимыя источники въ дни совершенія на нихъ водосвятныхъ молебновъ и т. д.

3) Благотворительность въ приходѣ. Сестры союза лучше всего могутъ знать всѣхъ истинно нуждающихся въ приходѣ; въ пользу таковыхъ онѣ могутъ, по порученію и съ благословенія священника, дѣлать сборы пожертвованій, приглашать односельчанъ оказать помощь таковымъ

своимъ трудомъ при обработкѣ земли, уборкѣ полей и пр.

4) Обученіе дѣтей молитвамъ. Посмотрите на дѣтей, поступающихъ въ школу, какъ много среди нихъ такихъ, которыя не знаютъ ни одной молитвы. Сестра союза, живя въ своей деревнѣ, всегда можетъ имѣть возможность прослѣдить, чтобы дѣти съ самаго юнаго возраста научались молиться.

5) Стояніе на стражѣ православія. На обязанности сестеръ союза должно быть наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ приходъ не проникали проповѣдники инославія или сектантства; о каждомъ проявленіи пропаганды сестры немедленно извѣщаютъ священника, который пресѣкаетъ зло въ самомъ началѣ.

Вотъ главные пункты дѣятельности сестеръ „союзовъ благочестивыхъ женщинъ“. Дѣятельность эта можетъ, конечно, разнообразиться; сестры могутъ много потрудиться на отрезвленіе деревни, могутъ трудиться на отвлеченіе молодежи отъ вредныхъ и нескромныхъ гуляній, и пр. Въ каждомъ приходѣ видно будетъ, на что въ особенности, по мѣстнымъ нуждамъ, должна быть направлена благотворная дѣятельность участницъ союзовъ.

Настало время, когда каждый приходъ долженъ воистину быть приходомъ миссіонерскимъ, а не считаться только таковымъ. Священникъ — первый миссіонеръ въ приходѣ; а главное миссіонерское средство борьбы съ врагами указывается нынѣ — „союзъ благочестивыхъ женщинъ“. Выставимъ же этотъ немощный сосудъ — женщину противъ сильнаго и могучаго врага православія, твердо вѣря, что сила Божія въ немощи совершается.

К. Зайцъ.

Церковно-строительное дѣло въ Сѣверо-Западномъ краѣ при гр. М. Н. Муравьевѣ.

(Окончаніе).

Списокъ церквей, построенныхъ въ Могилевской епархіи*) въ періодъ 1863—65 гг. на счетъ казны, съ добавленіемъ мѣстныхъ средствъ.

Въ губернскомъ г. *Могилевъ* — Кресто-Воздвиженская — каменная — 1866—69 г.

Выховскій уездъ.

Въ с. *Бовкахъ* — деревянная — 1863 г., на сумму, отпущенную правительствомъ и 158 р., собранныхъ съ просительной книгой, въ с. *Бѣлевичахъ* — деревянная — 1863 г., на счетъ казны, въ с. *Городицѣ* — деревянная — 1863 г., — по Высочайшему пове-

дѣнію, въ с. *Хоновъ* — деревянная — 1863 г. — на сумму, ассигнованную правительствомъ.

Гомельскій уездъ:

Въ с. *Дятловичахъ* — деревянная — 1863 г. — на средства казны, отпущенныя Ея Императорскимъ Величествомъ, Государыней Маріей Александровной, въ с. *Ивольскѣ* — деревянная — 1864 г. — на сумму, отпущенную правительствомъ, въ с. *Жельзничкахъ* — каменная — 1864 г. — тоже, въ с. *Нѣмкахъ* — деревянная — 1864 г. — тоже.

Горецкій уездъ:

Въ с. *Баевъ* — деревянная — 1863 г. — тоже.

Климовичскій уездъ:

Въ с. *Гавриленкѣ* — деревянная — 1863 г., — на сумму отъ казны и собранную съ просительной книжкой, въ с. *Каничахъ* — деревянная — 1863 г. — на сумму, ассигнованную правительствомъ, въ с. *Строкайлахъ* — деревянная — 1864 г. — тоже, въ с. *Прусинѣ* — деревянная — 1864 г. — на Высочайше дарованную сумму 3,500 р., въ г. *Климовичахъ* — Архистратиго-Михайловская — каменная — 1867 г. — на штрафныя съ участниковъ въ мятежѣ, въ с. *Мужичкахъ* — Архистратиго-Михайловская — каменная — 1864 г. — на штрафныя съ участниковъ въ мятежѣ, въ с. *Осмоловичахъ* — Архистратиго-Михайловская — деревянная — 1863 г. — на штрафныя съ участниковъ въ мятежѣ, въ с. *Тимоновѣ* — Архистратиго-Михайловская — деревянная — 1863 г. — на штрафныя съ участниковъ въ мятежѣ.

Могилевскій уездъ:

Въ м. *Бѣльничкахъ* — каменная — 1863 г. — на сумму, ассигнованную правительствомъ.

Мстиславскій уездъ:

Въ с. *Пирянахъ* — каменная — 1863 г. — на сумму, отпущенную отъ казны и кошельковую, въ с. *Колтовѣ* — каменная — 1863 г. — на сумму отъ казны, въ с. *Бохоти* — каменная — 1865 г. — тоже.

Оршанскій уездъ:

Въ с. *Поюстицѣ* — деревянная — 1863 г. — на сумму отъ казны, въ с. *Старой-Бѣли* — деревянная — 1863 г. — тоже.

Рогачевскій уездъ:

Въ с. *Добоснѣ* — деревянная — 1863 г. — на сумму отъ казны, въ с. *Лучинѣ* — деревянная — 1865 г. — тоже, въ с. *Солономѣ* — деревянная — 1864 г. — на сумму, отпущенную правительствомъ, въ с. *Тихиничахъ* — деревянная — 1864 г. — на сумму отъ казны, въ с. *Городицѣ* — деревянная — 1863 г. — тоже, въ с. *Денисковичахъ* — деревянная — 1863 г. — тоже, въ с. *Довскѣ* — каменная — 1864 г. — тоже, въ м. *Сверженѣ* — каменная — 1862—68 г. — на 5,000 р., отпущенныхъ

*) Изъ рукописи Муравьевскаго Музея. Отд. I № 106 (220).

отъ казны, въ с. *Скенинъ*—деревянная—1863 г.—на сумму, отпущенную правительствомъ, въ с. *Старой Руднѣ*—деревянная—1863 г.—на сумму отъ казны, въ с. *Хизовѣ*—деревянная—1863 г.—на сумму отъ казны и церковно-кошельковую, въ с.

Церковь въ м. Роговѣ.

Ровковичахъ—деревянная—1863 г.—на сумму. Высочайше ассигнованную, въ с. *Царской-Слободѣ*—каменная—1865 г. (В. З. Р. 1865—66 г. кн. 1 стр. 55), въ с. *Кишицахъ*—каменная—1869 г.

Стыненскій уѣздъ:

Въ с. *Каневѣ*—деревянная—1863 г.—на сумму, отпущенную правительствомъ, въ с. *Ульяновичахъ*—деревянная—тоже, въ с. *Оболѣ*—деревянная—1866 г.—по распоряженію правительства, въ с. *Ходцахъ*—деревянная—1863 г.—на сумму, отпущенную отъ казны, въ м. *Кружахъ*—деревянная—1865 г.—тоже, въ м. *Словянахъ*—деревянная—1865 г.—тоже.

Чериковскій уѣздъ:

Въ с. *Верховцѣ*—деревянная—1863 г.—тоже, въ с. *Лобановкѣ*—деревянная—1863 г.—на сумму отъ правительства и кошельковую, въ с. *Бѣли*—деревянная—1863 г.—на сумму отъ казны, въ с. *Волчасахъ*—деревянная—1863 г.—тоже, въ с. *Комаровичахъ*—деревянная—1863 г.—на сумму отъ казны и церковную, въ с. *Полоницѣ*—деревянная—1863 г.—на сумму отъ казны, въ с. *Братковичахъ*—деревянная—1863 г.—на сумму, отпущенную правительствомъ, въ с. *Новой-Ельнѣ*—деревянная—1864 г.—на 3,400 р. отпущенныхъ правительствомъ.

Чаусскій уѣздъ:

Въ м. *Хотимскѣ*, обращена изъ римско-католическаго костела, каменная—1865 г.

Къ великому сожалѣнію, намъ не удалось пока найти списка православныхъ церквей, построенныхъ и возобновленныхъ при гр. М. Н. Муравьевѣ въ губерніяхъ Ковенской и Гродненской. Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о церковныхъ постройкахъ въ этихъ губерніяхъ, заимствуя ихъ изъ «Вѣстника Западной Россіи» и другихъ источниковъ.

Въ Ковенской губерніи:

Въ г. *Россиенахъ* 8 іюля 1865 г., на мѣстѣ существовавшей деревянной церкви было совершено освященіе нововыстроенной, каменной церкви, во имя св. апостола Іоанна Богослова. Въ тотъ же день совершена закладка каменной приходской церкви во имя *Св. Троицы* и деревянной кладбищенской во имя *Іоанна Богослова*. («Вѣстникъ Западной Россіи» 1865 — 66 г. г. книжка № 1, стр. 88).

7-го сентября 1865 г. въ с. *Казачизнѣ*, *Новоалександр. у.*, совершено освященіе вновь выстроенной каменной церкви (Вѣст. Зап. Россіи. 1865—66 г. № 3, стр. 319).

Въ м. *Биржахъ* въ октябрѣ 1864 г. совершена закладка православной церкви на сумму по смѣтѣ 4000 р. (Вѣстн. Зап. Россіи. 1864—65 г. кн. 10, стр. 490).

На фермѣ *Можайкишкахъ*, *Вилкомирскаго уѣзда*, въ 1864 г. совершена закладка православной церкви на отпущенныя гр. М. Н. Муравьевымъ 8000 р. (тамъ же, стр. 491).

1 ноября 1864 г. въ *Александровской Слободѣ*, *Ко-*

венскаго уѣзда, совершена закладка каменной церкви во имя *Св. Александра Невскаго* (В. З. Р. 1864—65 г. кн. 12, стр. 103).

Въ Гродненской губерніи:

Въ 1865 г. былъ возстановленъ *Гродненскій Софійскій Соборъ*. Въ 1863—1865 г.г. построены новыя церкви въ *Пружанахъ*, *Верцелишкахъ*, *Жидомлѣ*, *Комотовѣ*, *Радионовичахъ*, *Массалянахъ*, *Голынкѣ*, *Мостовлянахъ*, *Лаипѣ*, *Великой Берестовицѣ*, *Герліонѣ*, *Ятвѣскѣ*, *Олекишицахъ*, въ *Кобринѣ*, *Пухловскѣ*, *Но-*

рейкахъ, въ м. Друкеникахъ, въ г. Суражъ, Березъ, Малой Наревкѣ, теплая церковь въ Гродненскомъ женскомъ монастырѣ, часовня въ д. Войткахъ. Исправлены церкви: въ Новодворскѣ, Васильковѣ. Обращены въ православныя церкви костелы: Мариинскій (въ м. Ряснѣ), Бездежскій *).

Сверхъ того въ той же губерніи 29 апрѣля 1865 г. заложена каменная церковь въ м. Стмятичахъ (В. З. Р. 1865—1866 г.г. №. 1, стр. 89).

Въ м. Высоко-Литовскѣ, Брестскаго уѣзда, совершена закладка православной церкви по смѣтѣ и изъ штрафныхъ суммъ на 12,000 р. (В. З. Р. 1864—65 г. кн. 11, стр. 92).

8 ноября 1864 г. совершено освященіе православной церкви въ Волковыскѣ на сумму 12,000 р. (тамъ же стр. 94).

1 октября 1864 г. освящена въ Бусьскѣ церковь во имя Успенія Божіей Матери (тамъ же, стр. 102).

29 августа 1865 г. въ г. Бѣльскѣ освящена часовня въ память павшихъ въ мятежѣ воиновъ и гражданъ.

8 сентября 1865 г. произведена закладка церкви въ м. Кринкахъ (Вѣст. Зап. Р. 1865—66 г., стр. 265 кн. III).

Въ м. Скидель въ 1865 г. освящена во имя Св. Георгія церковь на сумму 925 р. 36 к. (В. З. Р. 1865—66 г. кн. IX, стр. 321).

31 мая 1864 г. въ г. Слонимѣ освящена изъ р.-католическаго костела каменная церковь во имя Преображенія Господня (тамъ же 1864—65 г., кн. VIII, августъ стр. 224).

28 февраля 1864 г. въ Клецеляхъ совершено освященіе часовни во имя Александра Невскаго (тамъ же 1864—65 г. январь, стр. 16).

Въ 1865 г. въ м. Цѣхановцѣ освящена часовня во имя Св. Александра Невскаго (В. З. Р. 1865—66 г. кн. I, стр. 88).

Такимъ образомъ, сообщенныя нами, на основаніи архивныхъ данныхъ, свѣдѣнія о церковно-строительномъ дѣлѣ Муравьевской эпохи, къ сожалѣнію, не отличаются полнотою. Со временемъ, если встрѣтимъ новыя архивныя данныя, мы надѣемся ими дополнить сообщенныя свѣдѣнія, а если гдѣ будетъ необходимо, то и исправить ихъ. Но уже и сообщенныя нами свѣдѣнія ясно говорятъ о размѣрахъ и величій церковно-строительнаго дѣла, предпринятаго гр. М. Н. Муравьевымъ. Пользуясь различными средствами, онъ въ короткое время покрылъ нашъ край плотною сѣтью православныхъ храмовъ и часовень, за что поистинѣ можетъ быть названъ церковнымъ ктитормъ Сѣверо-Западнаго края. Труды и подвиги его по церковностроительству были признаны и почтены еще при жизни. Въ ноябрѣ 1865 г. депутація отъ Виленскаго строительнаго Комитета поднесла гр. М. Н. Муравьеву альбомъ: на верх-

* Заимствуемъ свѣдѣнія изъ соч. Е. Орловскаго: «Гр. М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель въ Гродненской губ.» Гродна 1898 г. стр. 27—28.

ней серебряной доскѣ его изображены фасады слѣдующихъ виленскихъ церквей и часовень: Николаевскаго кафедральнаго собора, Пречистенскаго собора, Пятницкой церкви, Александровской часовни (на Георгіевскомъ проспектѣ) и часовни на православномъ кладбищѣ. Внизу альбома надпись: „Отъ Комитета по устройству православныхъ церквей въ Виленской губерніи 6 ноября, 1865 г.“ Если церковно-строительные труды незабвеннаго гр. М. Н. Муравьева такъ цѣнили современники, то тѣмъ болѣе должны цѣнить ихъ мы, такъ какъ для насъ въ настоящее время яснѣе, чѣмъ въ 1863—1865 г.г. значеніе православнаго храмоздательства въ нашемъ краѣ.*) За этотъ подвигъ гр. М. Н. Муравьевъ вполне заслужилъ, чтобы его имя благодарнымъ западно-русскимъ духовенствомъ было вписано на первомъ мѣстѣ въ синодикахъ церквей, воздвигнутыхъ и отремонтированныхъ во время его управленія краемъ.

Къ постоянному церковному поминованію бывшаго доблестнаго начальника С.-Западнаго края въ свое время приглашалъ духовенство и митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

А. Миловидовъ.

На могилу Протоіерея В. Ѳ. Мочульскаго.

(къ годовщинѣ со дня смерти).

Хорошо упокоился ты
Подъ стѣною родимаго храма,
Гдѣ твой голосъ такъ часто звучалъ
На молитвѣ въ волнахъ фиміама.
Надъ могилой нарядной твоей
Днемъ и ночью лампада теплится;
Почитателей вѣрныхъ семья
Не упуститъ зайти—помолиться.
А внизу, излучившись, рѣка
Катитъ воды свои быстротечно,
Сосны старыя шепчутся вѣчно
И плывутъ въ синевѣ облака.
Вкругъ тебя средь ночной темноты
Льетъ лампада свой свѣтъ примиряющій,
Какъ звѣзда пѣшеходамъ мерцающій—
Хорошо упокоился ты!

Свящ. А. Т—въ.

*) Съ своей стороны мы усердно просимъ настоятелей церквей, выстроенныхъ и возобновленныхъ при гр. М. Н. Муравьевѣ, выслать въ редакцію «Вѣстника Братства» фотографіи этихъ церквей.

Изъ пастырской практики.

Въ среднихъ числахъ февраля мѣсяца с. г., возвратясь изъ служебной поѣздки по приходу, я, разсматривая накопившуюся за время моего отсутствія почту, вскрыль пакетъ съ порученіемъ Ковенскаго губернскаго Правленія, за № 1770, коимъ предлагалось мнѣ увѣщевать мѣщанина Владимира Александрова Мельникова, проживающаго въ м-кѣ Шидловѣ, вторично подавшаго г. Губернатору прошеніе о своемъ желаніи перейти изъ православія въ католичество.

Предложеніе это для меня показалось очень тяжелымъ да, пожалуй, и непосильнымъ, если принять во вниманіе, что Мельниковъ вторично возбудилъ ходатайство о переходѣ въ католичество.

Ознакомившись съ предлагаемымъ порученіемъ и прежде бывшей по этому дѣлу перепиской, я далъ себѣ слово не отступать отъ дѣла до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаю все, что только можно будетъ сдѣлать и спустя нѣсколько дней я отправился къ Мельникову на увѣщеваніе.

Мельниковъ на увѣщеваніи хотя держалъ себя скромно, но замѣтно вызывающе. Видно было, что къ этому онъ подготовлялся и всѣ мои убѣжденія имъ отклонялись. Къ концу увѣщеванія я, какъ болѣзненный, сильно усталъ и уже предвидѣлъ безуспѣшность моего увѣщеванія, но тутъ у меня мелькнула мысль использовать въ этомъ дѣлѣ знаніе мною литовскаго языка.

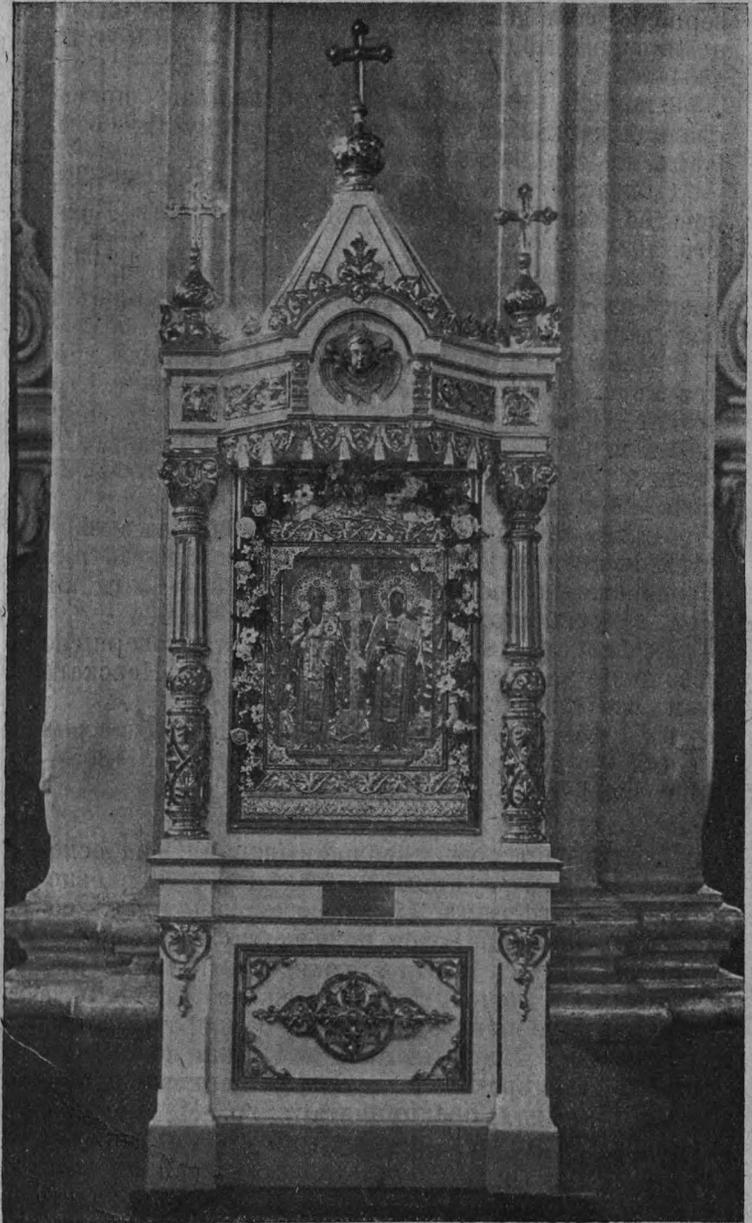
Неожиданно для Мельникова я обращаюсь къ нему съ вопросомъ по-литовски. Мельниковъ съ недоумѣніемъ обвелъ меня взглядомъ, покраснѣлъ, чего-то даже сконфузился, но, нѣсколько обдумавъ, далъ положительный отвѣтъ. Такъ на литовскомъ языкѣ побесѣдовавъ около 1/2 часа, я успѣлъ достаточно разъяснить Мельникову ложность его мнимыхъ убѣжденій и къ концу бесѣды Мельниковъ, прослезившись и покаявшись, далъ твердое обѣщаніе православію не измѣнять.

Можно себѣ представить мою великую радость и я искренно въ мысляхъ благодарилъ Господа за то, что Онъ помогъ мнѣ удержать въ православіи поколебавшагося Мельникова, а удачный исходъ бесѣды съ нимъ, еще лишній разъ убѣдилъ меня въ томъ, что знаніе литовскаго языка для мѣстныхъ пастырей православной Церкви можетъ быть весьма полезно.

Свящ. А. Романчикъ.

Юбилейная икона церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи.

Къ знаменательному дню всероссійской радости—21 февраля 1913 года въ Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ поставлена икона Св. Первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла. Икона

Московского художественнаго письма въ золоченой ризѣ съ эмалевыми вѣнчиками и такими же украшеніями по угламъ. Помѣщается икона въ красивомъ кіотѣ-иконостасѣ работы тоже московскихъ мастеровъ. По чисто-бѣлому фону кіота расположены рѣзныя золотыя украшенія строго церковнаго характера; верхъ сведенъ надъ не-

большимъ балдахиномъ шатрообразно. Изъ подъ сѣни съ вызолоченными колонками и серебряными кистями спускается золоченая рѣзная съ разноцвѣтными камнями лампада. Весь иконостасъ съ 3-мя вѣнчающими его крестами вышиною около 4-хъ аршинъ, а стекло, покрывающее икону съ вкладною рѣзною золоченою рамою (виноградный плоть съ гроздіями) размѣромъ 1 арш. 14 верш. × 1¼ арш. Рамы подъ стекломъ окаймляетъ изящной работы гирлянда нѣжныхъ искусственныхъ розъ съ разбросанными между ними жасминами и др. цвѣтами съ зеленью; вѣнокъ пріятно гармонируетъ съ изяществомъ украшеній самой иконы. Кіотъ на подставкѣ, обитой краснымъ сукномъ. Предъ иконою высеребрённый подсвѣчникъ. *)

Значеніе иконы указывается надписью, выгравированною на вызолоченной дощечкѣ, прикрѣпленной къ кіоту:

Въ память трехсотлѣтія

Царствующаго Дома

21 февраля 1913 года.

Сія св. икона сооружена благодарнымъ усердіемъ церковныхъ школъ Литовской епархіи, какъ знакъ горячей молитвы къ Св.

Первоучителямъ
за ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО

Добрый починъ сбора пожертвованій былъ сдѣланъ церковно-приходскими школами въ городѣ Вильнѣ и нашелъ себѣ живой откликъ во всѣхъ школахъ Литовской епархіи. Въ самое короткое время къ Епархіальному Наблюдателю А. Е. Царегородцеву прислали свои посильные лепты изъ самыхъ отдаленныхъ школъ епархіи, съ поименнымъ и въ большинствѣ собственноручнымъ обозначеніемъ дѣтокъ-жертвователей, больше все „по копѣечкѣ“, есть и грошики. Въмѣстѣ съ тѣмъ получилось единодушное заявленіе о желаніи въ юбилейный день вѣрнопопданнически повергнуть къ священнымъ стопамъ ЦАРЯ-БАТЮШКИ РУССКАГО САМОДЕРЖЦА патріотическія чувства горячей любви, вѣрности и преданности ЦАРЮ и Родинѣ.

Напечатанный въ № 6 «Братскаго Вѣстника» (официальная часть) текстъ всеподданнѣйшаго привѣтствія, удостоившійся высокомиловитивой ВЫСОЧАЙШЕЙ Собственноручно начертанной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ отмѣтки: „прочелъ съ удовольствіемъ“ и есть осуществленіе этой общей воли церковно-школьныхъ работниковъ и учащихъ дѣтей. Наряду съ засвидѣтель-

*) Общая стоимость иконы съ подсвѣчникомъ-- 400 рублей. Подробный отчетъ съ оправдательными: документами по приходу и расходу представляется въ Епархіальный училищный Совѣтъ.

ствованіемъ одушевляющихъ церковныя школы Литовской епархіи вѣрнопопданническихъ патріотическихъ чувствъ во всеподданнѣйшемъ адресѣ выражена и мысль, поясняющая, почему въ юбилейное ознаменованіе сооружена икона Св. Первоучителей Словенскихъ. «Во умиленіи сердець нашихъ благодарнѣ исповѣдуя неисчетную милость и благодѣ Божію, содѣлавшую насъ живыми свидѣтелями и участниками великаго торжества, на память о немъ всемъ грядущимъ поколѣніямъ, положили мы соорудить въ Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ икону Св. Кирилла и Меодія, Первоучителей Словенскихъ, Небесныхъ Покровителей церковно-приходскихъ школъ, научающихъ еще съ нѣжныхъ дѣтскихъ лѣтъ молитвенному возношенію: «Господи, спаси ЦАРЯ и услыши ны, въ онъ-же аще день призовемъ Тя».

Римско - католическая Церковь въ Россіи и за границей.

О сближеніи между православіемъ и католичествомъ на предстоящемъ четвертомъ Велеградскомъ съѣздѣ.

Въ 1913 году состоится въ Велеградѣ четвертый очередной съѣздъ для обсужденія пререкаемыхъ между православіемъ и католичествомъ вопросовъ. Съѣзды эти, конечно, ставятъ напередъ католическіе интересы, судя уже по тому, что устраиваются и ведутся по вдохновенію и подъ руководствомъ униатскаго митрополита графа Андрея Шептицкаго, извѣстнаго своею крайнею, систематическою и изошренною пропагандой католичества въ славянскомъ православномъ мірѣ, какъ въ Россіи всѣ знаютъ объ этомъ по недавнимъ прискорбнымъ дѣламъ кс. Верцинскаго въ Москвѣ и кс. Дейбнера въ С.-Петербургѣ. Тѣмъ не менѣе на этихъ съѣздахъ вполнѣ допускаются объективныя заявленія и всестороннія обсужденія, при чемъ такъ или иначе должны выясняться и соглашаться спорные догматическіе тезисы. Такимъ путемъ облегчается достиженіе взаимнаго познанія и объединяющаго сближенія, а это очень цѣнно и должно служить церковному примиренію, если все будетъ поведено искренно и безпристрастно. И вотъ, чтобы лучше обезпечить возможный успѣхъ, теперь предположено заранѣе избирать для детального разсмотрѣнія одинъ вопросъ. На ближайшемъ съѣздѣ назначено обсудить о сверхдолжныхъ заслугахъ Господа Иисуса Христа и святыхъ по связи съ католиче-

скимъ ученіемъ объ индульгенціяхъ. Вниманію православныхъ обращаются слѣдующіе частныя пункты. 1) Насколько съ православной точки зрѣнія самая идея о преизбыточествующихъ заслугахъ Христа Спасителя и святыхъ противорѣчитъ разуму Свящ. Писанія? 2) Объективный разборъ и православная оцѣнка тѣхъ библейскихъ текстовъ, которые приводятся католиками въ защиту ученія о сокровищницѣ заслугъ святыхъ. 3) Разсмотрѣніе указанной католической доктрины на основаніи богословско-философскихъ понятій. 4) Какимъ образомъ православные богословы объясняютъ то, что литургическія и другія церковныя книги разрѣшаютъ отпущенія и сокращенія наложенныхъ эпитимій? Тутъ сущность затрудненія такова. Эпитимія, конечно, назначается справедливо и для изглажденія вины должна быть исполнена до точности, между тѣмъ она иногда сокращается, а дѣйствіе ея зачисляется въ совершенной мѣрѣ. Древняя Церковь допускала это ради ходатайства мучениковъ, страданія которыхъ вмѣнялись кающимся въ восполненіе у нихъ недостатка покаянія (см., напр., у св. Кипріана въ письмѣ 18 и въ сочиненіи «о падшихъ» 18, 19 и др.), и эта власть облегчать каноническія наказанія усвоилась епископомъ (Анкирскаго собора прав. 2. Никейск. собора пр. 12). Выходитъ, какъ будто здѣсь провозглашается зачетъ кающимся заслугъ святыхъ, почему эти заслуги для послѣднихъ являются сверхдолжными или преизбыточествующими. Насколько основательно это католическое пониманіе и убѣдительно ли аргументація его? 5) Какъ православное богословіе объясняетъ святоотеческія изреченія, приводимыя и утилизироваемыя католиками въ оправданіе своего ученія о преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ? 6) На какихъ святоотеческихъ текстахъ и свѣдѣтельствахъ утверждаются православные въ своемъ ученіи, отвергающемъ католическую доктрину о сверхдолжныхъ заслугахъ святыхъ?

Православные богословы приглашаются составить на эти темы соотвѣтствующіе трактаты и заблаговременно прислать ихъ или гр. Андрею Шептицкому во Львовъ (Oesterreich, Lemberg) или редактору А. А. Шпальдаку въ Прагу (Oesterreich, Boehmen, Praga II. Jesná 2); тамъ ихъ переведутъ на латинскій языкъ, возвратятъ для просмотра авторамъ и въ одобренной ими редакціи внесутъ потомъ для прочтенія и обсужденія на съѣздѣ—параллельно докладамъ со стороны католичества.

Для пользы вселенскаго дѣла церковнаго, конечно, весьма важно, чтобы на ближайшемъ Велеградскомъ съѣздѣ православныя воззрѣнія и толкованія были представлены объективно, основательно и всесторонне.

Проф. Н. Глубоковскій.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * *Вильна. Великая духовная радость.* 6 апрѣля съ поѣздомъ 8 ч. 45 м. утра прибыла перевозимая изъ Петербурга въ Почаевъ чудотворная Почаевская икона Богоматери. Встрѣчали икону православные виленцы торжественнымъ крестнымъ ходомъ со своими Архипастырями во главѣ. Чудотворная икона установлена въ соборѣ и духовск. мон., для всеобщаго поклоненія народнаго. Крестнымъ-же ходомъ 7-го апрѣля Св. икона обратно была отнесена на вокзалъ въ вагонъ Полѣвск. ж. дор. № 7 и отбыла съ поѣздомъ въ 7 час. 15 мин. вечера.

* * * — По окончаніи экзаменовъ въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Вильнѣ состоится съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній Виленской и Ковенской губ. Съѣздъ организуется Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ.

* * * — *Лекція и концертъ въ Русскомъ собраніи.* Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго 2 апрѣля въ залѣ Русскаго общественаго собранія свящ. о. А. Владимірскимъ прочитана лекція на тему: «Наука и Евангеліе по вопросамъ соціологіи». Передъ началомъ лекціи, во время перерыва и по окончаніи ея, архіерейскій хоръ и трио любителей духовной музыки — Н. П. Веревкина, Н. Н. Селянина и Н. В. Саттерупъ—исполнили нѣсколько произведеній извѣстныхъ духовныхъ композиторовъ: Бортиянскаго, Архангельскаго, Турчанинова, Чайковскаго, Ипполитова-Иванова и др. Чистый сборъ отъ лекціи и концерта поступитъ въ распоряженіе Виленскаго Св.-Духовскаго Братства на предметъ выдачи пособій бѣднымъ къ празднику Св. Пасхи.

* * * — *Проводы преподавателя Литовской дух. Семинаріи П. В. Нечаева.* 31 марта въ квартирѣ о. Ректора состоялось прощальное чествованіе Петра Васильевича Нечаева переведеннаго въ родную ему московскую дух. семинарію. П. В.—профессорскій стипендіантъ Московской дух. Академіи; два года былъ за границей, гдѣ слушалъ лекціи по философіи и четыре года состоялъ въ нашей семинаріи преподавателемъ философскихъ предметовъ и педагогики. За этотъ срокъ П. В. успѣлъ приобрѣсти общее къ себѣ расположеніе корпораціи и воспитанниковъ, чему способствовали благородство, справедливость и простота его характера. Эти черты его характера отмѣчены были и въ прочувствованной прощальной рѣчи о. Ректора, выразившаго вмѣстѣ съ тѣмъ глубокое сожалѣніе о томъ, что такъ скоро семинарія лишается опытнаго и ученаго преподавателя, и симпатичнаго сослуживца. Отъ корпораціи отъѣзжающему былъ поднесенъ подстаканникъ чудной ра-

боты въ древнемъ русскомъ стилѣ. Затѣмъ ему было предложено угощеніе и дружная бесѣда корпораціи затянулась до 10 часовъ.

* * — *Скорбный листокъ.* Послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (чахотка) скончался преподаватель Семинаріи А. Ѳ. Зезюлинскій. На гробъ его, при погребеніи 2 апрѣля возложены были вѣнки отъ корпораціи и воспитанниковъ, какъ выраженія ихъ симпатіи, глубокаго почтенія и признательности.

* * — 14 апрѣля, скоростижно скончался настоятель церкви виленскаго Военнаго госпиталя участникъ минувшей русско-японской войны, имѣющій крестъ на Георгіевской лентѣ изъ кабинета Его Императорскаго Величества и другіе боевые ордена, свящ. отецъ Константинъ Соколовъ.

* * — Памяти 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Виленское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе въ засѣданіи 21 марта опредѣлило ходатайство вилейскаго городского управленія о позаимствованіи изъ запаснаго капитала города 2884 р. на постройку каменной часовни въ Вилейкѣ въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ отправить на разрѣшеніе министра Внутреннихъ Дѣлъ.

* * — Завѣдующій церковно-школьнымъ отдѣломъ Западно-Русскаго общества Г. Н. Тарановскій препроводилъ виленскому директору народныхъ училищъ 50 экз. изданной комитетомъ для устройствъ празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ книги «Россія подъ скипетромъ Дома Романовыхъ» для разсылки въ народныя училища губерніи.

* * — Не мытьемъ, такъ катаньемъ. Въ № 32 литовской газеты «Ultis» помѣщена статья «Новые доносы полономаговъ», въ которой находимъ слѣдующее извѣстіе:

«Въ Петербургѣ недавно распространился слухъ, что польская аристократія опять начала чернить передъ высшими сферами литовское національное движеніе, какъ опасную для государства социаль-революціонную работу. Мы, петербургскіе литовцы, рѣшили проверить этотъ слухъ и вскорѣ напали на слѣды полономанскихъ доносовъ. Когда правительство потребовало удаленія изъ Эйшишекъ декана кс. Гинтовта, полономаны стали хлопотать объ его защитѣ. Польскіе послы изъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и даже Архіепископъ Ключинскій обрашались къ министру Внутреннихъ Дѣлъ и другимъ высшимъ должностнымъ лицамъ съ увѣреніемъ, что кс. Гинтовтъ вѣрный слуга правительства, что онъ преслѣдовалъ не литовцевъ, но социалистическую пропаганду въ Литвѣ, что онъ самъ—какъ свидѣтельствуеетъ его семья—настоящій литовецъ. Какъ насъ увѣрили въ министерствѣ, управляющей Виленской епархіей кс. Михалькевичъ и членъ Государственной Думы графъ Путкамеръ также представлялись министру, какъ настоящіе литовцы. Защитники кс. Гинтовта предупреждали министра, чтобы онъ не довѣрялъ предводителямъ литовскаго національнаго движенія, такъ какъ на Литвѣ вѣрными правительству являются лишь помѣщики. Народъ же (чернь) зараженъ социализмомъ. Если правительство не будетъ преслѣдовать, а, напротивъ, станетъ поддерживать литовское движеніе, то въслѣдствіи пожалѣетъ объ этомъ, такъ какъ подъ прикрытіемъ литовскости государству угрожаетъ социализмъ».

Во всемъ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Этотъ путь клеветы достаточно испытанъ поляками.

* * Г. Дисна, Виленск. губ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ на станцію Подсвилъе былъ назначенъ новый начальникъ станціи г. С., человекъ чисто русскій, долгіе годы проживавшій въ великорусскихъ губерніяхъ и по тому мало знакомый съ особенностями нашихъ мѣстъ. Прежде всего, его поразило обиліе еврейства, заполнившаго всю станцію. Евреи около Подсвилъя, гдѣ жительство имъ возбранено, образовали цѣлый поселокъ, завели коммерцію и на самой станціи чувствуютъ себя какъ дома. Начальникъ станціи возбудилъ вопросъ о проверкѣ права ихъ жительство въ поселкѣ. Пріѣхалъ по порученію высшаго начальства одинъ приставъ, затѣмъ другой, затѣмъ урядникъ, но дѣло осталось въ томъ же положеніи. Обезпокоенные евреи задались цѣлью отмстить г. С. и подали на него коллективную жалобу, обвиняя его въ поборахъ, въ грубости и въ возбужденіи грузорбочихъ къ забастовкѣ. Наѣхала цѣлая желѣзнодорожная комиссія, произвела тщательное разслѣдованіе и, убѣдившись въ истинной подкладкѣ этой жалобы, оставила ее безъ послѣдствій. Начальникъ станціи остался на мѣстѣ.

А евреи, спросить любопытный читатель? Евреи тоже на мѣстѣ, но будемъ надѣяться, что это только до поры до времени. (С.-З. Ж.).

* * С. Заборье, Дисн. у. Къ сооружеію новаго храма. Въ девяти верстахъ отъ мѣст. Глубокаго расположено село Заборье. Заборскій приходъ одинъ изъ самыхъ скудныхъ приходовъ въ епархіи. Жизнь пастыря не легка въ немъ, прежде всего по причинѣ скудности матеріальной. Однако нынѣшній священникъ, о. М. Врублевскій, отринувъ заботы о собственныхъ нуждахъ и прежде всего обратилъ вниманіе на нужды храма. Ветхъ, убогъ этотъ деревянный домъ молитвы и больно сжимается сердце, когда видишь его послѣ красивыхъ, прочныхъ, гордо высящихся крестовъ Задорожскаго, Глубокаго, Удельскаго, Дисненскаго и др. Почти двѣсти лѣтъ этому храму. Одно время онъ даже былъ признанъ опаснымъ для богослуженія. Воздвигнуть новый храмъ и поставилъ себѣ цѣлью о. Меодій. Послѣ долгихъ неизбѣжныхъ хлопотъ былъ учрежденъ комитетъ для сбора пожертвованій на эту церковь. Открылъ комитетъ свои дѣйствія и свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Потекли скромныя даянія на Божіе дѣло. Затѣмъ было возбуждено ходатайство объ отпускѣ лѣса и подано прошеніе о пособіи и въ недалекомъ будущемъ, къ великой радости скромныхъ прихожанъ, будетъ приступлено къ сооружеію церкви. Обыватель.

* * М. Глубокое, Дисненскаго у. Расширеніе костела. Нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь начался ремонтъ р.-к. костела, закончившійся расширеніемъ. Теперь подходятъ къ концу наружныя работы и съ

наступленіемъ теплыхъ дней будетъ закончена капитальная каменная ограда. Ограда эта значительно сѣздила бойкую, проѣзжую Березвечскую улицу и, повидимому, поставлена частью на земель, составляющей эту улицу и къ костелу, не принадлежащей. Пока еще не поздно, пока работы не закончены, слѣдовало бы обратить на это обстоятельство вниманіе, тѣмъ болѣе, что это не составитъ большого труда для мѣстной администраціи: земскій начальникъ живетъ напротивъ, а становой рядомъ съ костеломъ. (С.-З. Ж.).

* * * **Ковна.** Польскіе виды въ Литвѣ. Группа польскихъ магнатовъ Привислинскаго края,—по словамъ «Литовской Руси»,—намѣревается скупать въ Ковенской губерніи намѣченныя къ продажѣ частновладѣльческія земли, находящіяся пока въ рукахъ русскихъ, литовцевъ и нѣмцевъ. Въ своемъ начинаніи магнаты, конечно, найдутъ реальную поддержку въ лицѣ Виленскаго земельного банка, въ которомъ орудуютъ исключительно поляки.

* * * **Поневѣжъ,** Ковенской губерніи. **Волюющій фактъ.** Недавно ученики-реалисты съ крикомъ, площадною бранью и съ палками напали около казначейства на свящъ Роговской церкви о. Турбина, который при видѣ опасности поднялъ тревогу и крики о помощи, и реалисты-хулиганы, къ сожалѣнію, безнаказанно скрылись.

Въ послѣднее же время ученики VII класса реального училища на городской улицѣ напали на священника Поневѣжской церкви о. Трофимовича, и одинъ изъ нихъ плюнулъ ему въ лицо. Спрошенный по этому дѣлу ученикъ, нынѣ уволенный изъ училища, объяснилъ свой поступокъ училищному начальству, что подобнаго рода отношенія къ православному духовенству рекомендуются ученіемъ католицизма. Отношенія р.-католическаго населенія къ православному духовенству невольно заставляютъ задуматься русскаго человѣка—«что же это такое? Отношеніе темной массы р.-католическаго населенія можно объяснить святою простотою, подобно тому, когда Іоанна Гуса жгли, по повелѣнію «священнаго» Констанскаго собора, на кострѣ, одна женщина въ порывѣ благочестиваго усердія на костеръ бросила нѣсколько щепокъ, найденныхъ ею на улицѣ. Мученикъ, видѣвшій усердіе убогой старушки, воскликнулъ: «O, sancta simplicitas» (о, святая простота). Но какъ объяснить отношеніе зрѣлыхъ юношей, учениковъ VII класса реального училища? Чему учить ихъ на урокахъ Закона Божія ксендзъ, проповѣдникъ любви Христовой? Почему бы ему не привить юношеству отношенія къ людямъ, болѣе согрѣтыя христіанскою любовію?.

П. И.

* * * **Минскъ.** Тайная школа. Въ селеніи Собоковщинѣ, Минскаго уѣзда, обнаружена тайная польская школа. Родители, учитель и домовладелецъ административно општрафованы.

* * * **Новогрудскій «Символь Вѣры».** Въ № 236 «Mysl'i Niepodlegl'ой» напечатанъ слѣдующій документъ XX вѣка, ярко характеризующій польско-ксендзовскую «культуру» нашего края. Это—символь вѣры, произносимый крестьянами Новогрудскаго уѣзда. Приводимъ текстъ документа дословно.

«Бже Бога Ойца Створжицеля Ѓбя земля Езуса Христуса семя его иннанего, пана нашего, ктуры се ли почоль Духа Свентего, народзился зъ Маріи Дзевіцы, умача подъ польскимъ Килатала кржидловы иннехъ божего днята почого сего дня змартвы стае, Ѓде до небесель, седзи на правицы Бога Ойца Створжицеля стамтондъ пржійдзе умарлыхъ души. Свенты косцель, божого дня заказаня я насъ зъ Панъ Боже; ктуры амень».

Этотъ «документъ XX вѣка» для «Mysl'i Niepodlegl'ой» кажется настолько дикимъ, что она сочла необходимымъ въ подтвержденіе тождественности его съ произношеніемъ заручиться подписями 15 свидѣтелей. Для насъ же этотъ «документъ» отнюдь не дикій, такъ какъ онъ, по нашему мнѣнію является логическимъ послѣдствіемъ извѣстнаго рода отношеній: такъ, очевидно, молятся Богу всѣ совращенные въ католичество православные бѣлоруссы, которымъ чужды какъ духъ католицизма, такъ и польскій языкъ. И печально въ данномъ случаѣ слѣдующее: спросите этого бѣлорусса о національности и онъ, послѣ того, какъ выучился этому «символу вѣры», безъ обиняковъ отвѣтитъ: Я—полякъ. («С.-З. Ж.»)

* * * **Гродна.** Къ 300-лѣтнему юбилею Дома Романовыхъ. Прихожане верцелишской Александровской церкви, гродненской епархіи, скидельскаго благочинія, собравшись въ февралѣ мѣсяцѣ въ количествѣ ста шестидесяти пяти человѣкъ-домохозяевъ, постановили ознаменовать день 300-лѣтія царствованія на Руси Дома Романовыхъ такими приходскими начинаніями: 1) капитально ремонтировать, а то и заново перестроить, приходскую церковь, построенную изъ одного булыжнаго камня, съ кирпичнымъ поломъ, сырую и холодную; 2) построить въ с. Верцелишкахъ начальное училище высшаго типа, чтобы дать возможность своимъ дѣтямъ получить законченное начальное образование и болѣе даровитыхъ и способныхъ изъ нихъ направить въ высшія учебныя заведенія; 3) рядомъ съ возникающею богадѣльнею при верцелишской церкви для призрѣнія десяти бѣдныхъ безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, выстроить пріютъ, въ которомъ возрождающееся приходское братство, поставившее своею задачею помогать сиротамъ своего прихода, станетъ призрѣвать и воспитывать десять человѣкъ сиротъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій; 4) обезпечить средствами содержанія женскую церковно-приходскую школу, призванную готовить лучшихъ и просвѣщеннѣйшихъ матерей грядущихъ поколѣній народа; 5) поставить на должную высоту въ приходѣ церковное пѣніе; 6) обезпечить

средствами содержанія приходской причтъ, поставивъ его въ полную матеріальную независимость отъ прихода. Заботу объ изысканіи денежныхъ средствъ, потребныхъ на проведеніе въ дѣйствительность намѣченныхъ начинаній, прихожане возложили на церковно-приходскій совѣтъ совмѣстно съ настоятелемъ церкви, священникомъ о. Львомъ Теодоровичемъ.

* * * *Кіевъ. Памятникъ Кочубею и Искрѣ.* Въ 1909 году, послѣ празднованія двухсотлѣтняго юбилея Полтавской битвы, въ кіевскомъ отдѣлѣ Императорскаго военно-историческаго общества возникла мысль объ увѣковѣченіи памяти мужественныхъ борцовъ за единство великаго русскаго народа—генеральнаго судьи малороссійскаго казачьяго войска Василя Леонтьевича Кочубея и полтавскаго полковника Ивана Ивановича Искры. Былъ образованъ особый строительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Стороженко, при участіи представителей рода Кочубеевъ. Мѣстомъ для постановки памятника избрана, по соглашенію съ военно-инженернымъ вѣдомствомъ, площадь за Никольскими воротами на Печерскѣ. Модель памятника, въ видѣ двухъ фигуръ—Кочубея и Искры, стоящихъ на курганѣ изъ красноватаго гранита, расположенномъ на подножьи изъ сѣраго гранита, заказана художнику П. А. Самонову, выполнившему памятникъ М. Д. Скобелеву въ Москвѣ. Памятникъ, по открытіи его въ августѣ текущаго года, будетъ переданъ въ даръ отъ имени Императорскаго военно-историческаго общества городу Кіеву.

* * * *Умань, Кіевской губ. Тайное общежитіе.* Обнаружено на одной изъ улицъ тайное женское польское общежитіе. Во главѣ этого общежитія, какъ передаетъ „Кіевлянинъ“, стоялъ ксендзь Пришенцкій, помощницей его состояла германская подданная Клара Костржевская. Общежитіе обнаружено въ помѣщеніи, надъ которымъ красовалась вывѣска „христіанская прачешная“. Въ дѣйствительности никакой прачешной тамъ не было, а 19 дѣвушекъ обучались польской грамотѣ; найдено тамъ много книгъ и учебниковъ на польскомъ языкѣ; въ общежитіи оказался подвижной алтарь. Производится дознаніе.

* * * *Петроковъ, Кз дѣлу Мацоха и Ко.* Изъ Петрокова польскія газетамъ сообщаютъ, что послѣ свѣтлой недѣли въ петроковской тюрьмѣ состоится официальный обрядъ лишенія сана находящихся въ тюрьмѣ Дамазія Мацоха и Исидора Старчевскаго. Говорятъ, что на церемонію прибудетъ епископъ Здитовецкій. Спустя 8 дней послѣ лишенія сана, Мацохъ и Старчевскій будутъ переведены въ Варшавскую мокотовскую тюрьму для отбыванія каторги. Что касается Елены Мацохъ, то она черезъ два мѣсяца будетъ переведена въ одну изъ отдаленнѣйшихъ каторжныхъ тюремъ Сибири. Е. Мацохъ выразила желаніе исполнять въ госпиталѣ назначенной ей тюрьмы обязанности «сестры милосердія», а послѣ отбытія наказанія

желаетъ остаться въ Сибири. Олесинскій, приговоренный къ 3½ годамъ арестантскихъ отдѣленій, отбудетъ наказаніе въ Петроковѣ. Всѣ осужденные выразили желаніе подать прошенія о помилованіи на Высочайшее Имя.

* * * *С.-Петербургъ. 200-лѣтіе Св. Синода.* 28 марта подъ предсѣдательствомъ Митрополита Владимира состоялось засѣданіе Св. Синода, въ которомъ была доложена программа ознаменованія предстоящаго 200-лѣтія Св. Синода, выработанная въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Митрополита Флавіана.

* * * — *Въ Галицко-Русскомъ обществѣ.* 25 марта въ залѣ дворянскаго собранія состоялось торжественное собраніе галицко-русскаго общества. Присутствовало болѣе 3,000 человекъ. Среди нихъ патриархъ Антиохійскій, предсѣдатель Гос. Думы Родзянко, товарищъ предсѣдателя Гос. Думы князь Волконскій, много членовъ Гос. Совѣта и Гос. Думы. Члены Гос. Думы графъ Бобринскій и Савенко, указывали на гоненія, претерпѣваемыя галицкими русскими и призывали общество придти на помощь угнетеннымъ братьямъ. Собраніе постановило выразить братскую любовь и сочувствіе мученикамъ-исповѣдникамъ православной вѣры и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ установленіи моленій въ церквахъ Россіи и Америки о блаженномъ упокоеніи замученныхъ и объ облегченіи страданій гонимыхъ, а также обратиться съ тѣмъ же ходатайствомъ ко всѣмъ патриархамъ и представителямъ автокефальныхъ и православныхъ Церквей и выразить горячія желанія, чтобы правительствомъ нашло способы воздѣйствія къ прекращенію безчеловѣчныхъ терзаній православныхъ и установленію свободы исповѣданія православія въ Австро-Венгріи. Рѣчи ораторовъ и резолюція собранія встрѣчены съ энтузіазмомъ. Въ заключеніе многократно исполнены были русскій и славянскіе гимны.

* * * — *Колонія для учащихся церковно-приходскихъ школъ.* Св. Синодомъ утвержденъ проектъ училищнаго Совѣта объ открытіи въ Алупкѣ особой колоніи для учащихся церковно-приходскихъ школъ. Всѣ поступающіе въ колонію будутъ пользоваться бесплатнымъ помѣщеніемъ, врачебною помощью и, за незначительную плату, столмъ.

* * * — *Вопросъ объ обезпеченіи духовенства.* Въ послѣднемъ собраніи пастырской группы Государственной Думы разсматривался вопросъ объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ отъ казны. При голосованіи большинствомъ двухъ голосовъ группа остановилась на минимальномъ окладѣ—для священника—въ 900 руб. въ годъ и для псаломщика—въ 300 руб. Эти оклады устанавливаются безразлично, какъ для городского, такъ и для сельскаго духовенства. За получаемое жалованье духовенство обязывается безвозмездно исполнять всѣ таинства и богослуженія, совершаемыя въ церкви. Нѣкоторая плата со стороны прихожанъ

допускается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенство приглашается прихожанами на домъ. Таковы главныя положенія, котсыря войдутъ въ законопроектъ, составляемый пастырской группой для внесенія въ Государственную Думу. Такъ какъ проведение реформы несомнѣнно вызоветъ расходы со стороны казны, пастырская группа находитъ возможнымъ въ цѣляхъ сокращенія расходовъ, упразднить въ сельскихъ приходяхъ діаконскія вакансіи, оставивъ ихъ только въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ прихожане пожелаютъ содержать діакона на свои средства.

* * * — *Къ закрытію униатской церкви.* Закрытая въ Петербургѣ православно-каѳолическая церковь не будетъ открыта вновь, такъ какъ богослуженіе по униатскому обряду воспрещено въ Россіи спеціальнымъ закономъ, на который указъ 17 апрѣля 1905 года не распространяется.

* * * — *О католическо-маріавитскихъ отношеніяхъ.* Директоръ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Г. В. Мѣнкинъ представилъ министру внутреннихъ дѣлъ докладъ о результатахъ своей командировки въ Варшаву для разслѣдованія непрекращающейся распри между католиками и маріавитами и недавнихъ демонстрацій въ костелахъ. Какъ передаютъ, по слухамъ, Е. В. Мѣнкинъ вынесъ о маріавитахъ самое благоприятное впечатлѣніе и имѣлъ нѣсколько личныхъ свиданій съ ихъ вождями, въ томъ числѣ съ кс. Тулабой.

Изъ жизни Братствъ.

— Черниговское Братство св. Михаила князя Черниговскаго м. пр. начинаетъ съ Божіей помощью приводить въ исполненіе свое постановленіе объ увѣковѣченіи 300-лѣтн. юбилея Дома Романовыхъ, открывъ сборъ пожертвованій на благое и великое дѣло—пріобрѣтенія извѣстнаго Ляличскаго дворца гр. Завадовскаго, или же подобнаго ему дворца, въ которомъ предполагено создать церковно-учительскую сельско-хозяйственную школу, пріюты для эпилептиковъ и престарѣлыхъ... Дворецъ этотъ нынѣ разрушается; м. проч. онъ находится въ рукахъ евреевъ. Пожертвованій уже собрано больше пяти тысячъ, изъ нихъ отъ Черниговскаго епископа Василя—1000 руб., помѣщицы Милорадовичъ—кольцо съ фамильными бриллиантами, стоющее отъ 2 тысячъ и т. д.

— Въ воскресенье, 17 февраля, въ 7 час. веч. въ архіерейскихъ покояхъ состоялось годичное собраніе Витебскаго Св.-Владимирскаго Братства, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго. На собраніи присутствовали: Г. Начальникъ губерніи: Шталмейстеръ Высочайшаго Двора М. В. Арцимовичъ, ректоръ духовной семинаріи архимандритъ Теофанъ, начальникъ Маріинской женской

гимназіи д. с. с. М. И. Лебедевъ, директоръ учительскаго института К. И. Тихомировъ, городское духовенство и лица, сочувствующія задачамъ братства. Собраніе открылось пѣніемъ «Царю небесный», послѣ чего предсѣдатель Братства протоіерей о. А. Матюшенскій доложилъ въ краткихъ чертахъ отчетъ о дѣятельности Братства въ 1911 году, а членъ Братства и ревизіонной комиссіи прот. о. І. Овсянкинъ ознакомилъ собраніе съ денежными оборотами Братства и его вспомогательныхъ учреждений. По разсмотрѣніи смѣты на 1913 г., утвердивъ по таковой всѣ предложенія ассигнованія, въ суммѣ около 7500 руб. собраніе перешло къ обсужденію вопроса объ ознаменованіи со стороны Братства 300-лѣтняго юбилея царствованія Дома Романовыхъ. Съ этою цѣлью собраніе отпустило, по предложенію Владыки, 700 руб. на оборудованіе при Тадулинскомъ женскомъ училищѣ профессиональнаго класса и 1000 руб. на перелитіе одного треснувшаго колокола около 100 пуд. въ Каѳедральномъ соборѣ. Вмѣсто выбывшихъ членовъ Совѣта Братства—б. епархіальнаго миссіонера о. Ѳ. Борнукова и В. Ѳ. Заблоцкаго были избраны: директоръ учительскаго института и предсѣдатель Ученой Архивной Комиссіи К. И. Тихомировъ и секретарь при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ и Ученой Архивной Комиссіи С. П. Сахаровъ; равнымъ образомъ пополнена была и ревизіонная комиссія замѣнъ выбывшаго И. И. Павлова избраніемъ новыхъ членовъ: начальника судоходной дистанціи А. А. Васильева и редактора «Витебскаго Вѣстника» П. В. Кудрявцева.

Собраніе закончилось пѣніемъ «Достойно есть».

— На сооруженіе Минскимъ православнымъ народнымъ братствомъ въ гор. Минскѣ, на Юбилейной площади, храма во имя Св. Николая въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству весной 1907 года опасности заговора, съ 1 по 28 февраля сего года включительно, поступило пожертвованій по подписнымъ листамъ, выданнымъ за №№: 548 на имя полк. А. И. Каминскаго 5 р., 2619 свящ. Е. Лотоцкаго 29 р., 4937—О. Узловскаго 6 р. 20 к. 4365—П. И. Кулевскаго 5 р. и 4049—Г. И. Касиковскаго 4 р. 90 к. Итого 50 р. 10 к. А всего съ прежде поступившими 8123 р. 3 к. Деньги хранятся въ сберегательной кассѣ Минскаго отдѣленія Государственнаго банка по книжкѣ за №46864.

— При Друскенинскомъ православномъ братствѣ въ маѣ открывается пріемный покой въ память 300 лѣтня Дома Романовыхъ.

— Холмское братство обратилось къ попечителю учебнаго округа съ ходатайствомъ ввести въ сельскихъ школахъ Холмщины обязательное пѣніе. Ходатайство мотивируется тѣмъ, что Холмщина охвачена польскимъ краковякомъ и колядками, въ противовѣсъ которымъ братство учреждаетъ общества пѣнія.

На служеніе слову Христовой Истины.

7.

Поученіе въ Первый День Св. Пасхи.

*(Какъ и чѣмъ можемъ мы
достойно отпраздновать живонос-
ное востаніе Христово?)*

Христось Воскресе! Тысячи и миллионы устъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ года въ годъ повторяютъ эти сладостнѣйшія слова. Тысячи свидѣтелей положили жизнь свою за свидѣтельство сей истины, въ надеждѣ воскресенія въ новую лучшую жизнь. Тысячи людей видѣли и передали потомству устно и письменно, какъ эти свидѣтели именемъ Воскресшаго исцѣляли болѣзни, воскрешали мертвыхъ, какъ Его-же силою они одолѣли вражду и злобу гонителей и возродили человѣчество къ новой лучшей жизни - воскресили его воскресеніемъ Христовымъ. Христось Воскресе! Это—истина ясная, какъ день, какъ солнце! И какой обильный, отрадный живительный свѣтъ проливаетъ она въ нашу душу и во всѣ ея силы! Нашъ разумъ увѣряетъ насъ въ безсмертіи нашей души; наше сердце и совѣсть требуютъ, чтобы зло непременно было наказано, а добро награждено. Но всѣ соображенія разума въ этомъ случаѣ не болѣе, какъ одни гаданія, слабый проблескъ истины, помрачаемый его-же сомнѣніями, требованіямъ сердца и совѣсти противорѣчить жизнь, въ которой зло часто благоденствуетъ, даже увѣнчивается и награждается, между тѣмъ какъ добро тѣмъ-же зломъ бываетъ гонимо бичуемо и распинаемо. Кто-же дастъ намъ живой и несомнѣнный опытъ, подтверждающій гаданія нашего ума, удовлетворяющій требованіямъ нашей совѣсти и сердца, дѣлающій ихъ истиной несомнѣнной, непререкаемой? Кто увѣритъ насъ, что зло рано или поздно,

до гроба или за гробомъ, но непременно получить достойное наказаніе, а добро—достойное воздаяніе? Кто разсѣетъ мракъ нашихъ сомнѣній и недоумѣній, кто просвѣтитъ нашу тьму?—Только Оно, незаходимое Солнце, возсіявшее изъ гроба и озаряющее наши гробы, только Оно вполне и совершеннѣйшимъ образомъ даетъ видѣть нашему духовному оку истину безсмертія нашей души, и надежду будущаго воскресенія нашего тѣла, и будущее воздаяніе за добрыя и худыя дѣла. Такъ, не только душа наша бессмертна, но и самое тѣло наше воскреснетъ. Какъ зерно или сѣмя, брошенное въ землю, силою лучей солнца, дѣйствіемъ его теплоты вызывается на поверхность въ видѣ ростка, цвѣтетъ, благоухаетъ, приноситъ плодъ, такъ силою Солнца правды, возсіяшаго изъ гроба, *возстанутъ мертвіи нетлѣнни* (1 Кор. 15, 52). *Христось воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* (1 Кор. 15, 20). *Грядетъ часъ въ онъже вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотвориши благая въ воскресеніе живота, а сотвориши злая въ воскресеніе суда* (Іоан. 5, 28-29).

Но Солнце правды изъ Своего живоноснаго гроба озаряетъ не только человѣчество, но и всю вселенную. Своимъ воскресеніемъ въ обоженномъ, прославленномъ и свѣтоносномъ естествѣ человѣческомъ Оно даетъ намъ разумѣть, что и всѣ, желающіе наслаждаться Его свѣтомъ, идущіе къ Нему, и сами, *яко солнце, просвѣтятся въ царствіе Отца ихъ* (Мат. 13, 43), а ради нихъ и для нихъ и вся вселенная озарится свѣтомъ Солнца правды, какъ ради падшаго человѣка тварь

подверглась бѣдствіямъ и страданіямъ,—такъ ради нихъ и для нихъ и вся вселенная озарится свѣтомъ Солнца правды. Какъ ради падшаго человѣка тварь подверглась бѣдствіямъ и страданіямъ,—такъ ради искупленнаго человѣка та-же тварь освободится отъ своихъ страданій и воздыханій. Воскресеніе Господа есть залогъ нашего воскресенія; наше воскресеніе есть залогъ обновленія и воскресенія всей твари. Вотъ почему нынѣ *вся исполнишася свѣта, небо же и земля и преисподняя: да ирзднуетъ убо вся тварь востаніе Христово.* Да ирзднуемъ и мы, братіе, востаніе Христово! Но какъ и чѣмъ можемъ мы достойно отпраздновать его? При свѣтѣ видимаго солнца нѣтъ мѣста тмѣ и мраку: при свѣтѣ Солнца правды да не будетъ мѣста лжи и неправдѣ, злобѣ и лукавству, да процвѣтають среди насъ дѣла вѣры и любви, принося плодъ жизни вѣчной!

Христось воскресе! Эти слова тысячами устъ повторяются нынѣ. Пусть-же они не будутъ однимъ соблюденіемъ приличій, однимъ празднымъ и скоропреходящимъ звукомъ! Да воскреснетъ Христось въ истинной и мудрой любви родителей къ дѣтямъ, въ истинномъ повиновеніи и уваженіи дѣ-

тей къ родителямъ! Да воскреснетъ Христось въ истинной и нелицемѣрной любви супружеской и христіанскомъ цѣломудріи; да бѣжитъ мракъ и тьма отъ свѣта Солнца правды, да бѣжить нечистота и развратъ отъ сыновъ сего свѣта! Да воскреснетъ Христось въ дѣлахъ умѣренности и воздержанія, да истребится безумная, незнающая никакихъ предѣловъ, роскошь и расточительность и безобразное, оскверняющее душу и тѣло, пресыщеніе чувственными удовольствіями! Да воскреснетъ Христось въ нашемъ сыновнемъ послушаніи св. Церкви, въ нашемъ живомъ общеніи съ нею и съ воскресимъ Господомъ чрезъ ея спасительныя таинства! Да воскреснетъ Христось въ нашемъ терпѣннн, милосердіи, надеждѣ, вѣрѣ, молитвѣ, въ чистотѣ совѣсти.

О, вступимъ-же, братіе, въ область св. вѣры и насладимся неизглаголанными благами Воскресенія Христова въ сей и будущей жизни да озаримся невечернимъ, немерцающимъ свѣтомъ Солнца правды. *Воскресенія день, просвѣтимся, людие! Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христось Богъ насъ приведе, побѣдную поющія! Христось Воскресе!*
С. П. Ж.

